

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ.
ОСНОВЫ ТОЛЕРАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Учебное пособие
по реализации принципов толерантности
в деятельности правоохранительных органов
Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург
2011

Петербургский полицейский. Основы толерантного поведения: Учебное пособие / В.А. Дмитриев, В.А. Кузнецов, С.М. Оленников, Л.В. Никифорова. – Санкт-Петербург, 2011. – 140 с.

Учебное пособие адресовано сотрудникам правоохранительных органов и посвящено основам толерантного взаимодействия с гражданами и группами с учетом этноконфессиональных факторов. Пособие знакомит с этноконфессиональным состоянием современного Петербурга, с основными ситуациями, требующими понимания этноконфессиональных особенностей участников, с событиями, в которых незнание этноконфессиональных особенностей может помешать исполнению профессиональных обязанностей, а также содержит практические рекомендации по поведению сотрудника полиции в конкретных ситуациях.

Учебное пособие предназначено для сотрудников правоохранительных органов Санкт-Петербурга.

Авторский коллектив:

В.А. Дмитриев, доктор исторических наук (гл. 1, 2)
С.А. Кузнецов, доктор филологических наук (гл. 3, 4)
Л.В. Никифорова, доктор культурологии (введение, заключение)
С.М. Оленников, кандидат юридических наук (гл. 3, 4)

Рецензенты: В.А. Ачкасов, докт. политологии, профессор,
В.М. Грусман, докт. педагогических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации

© Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Часть 1. Этноконфессиональная ситуация в современном Петербурге	10
Этнический и конфессиональный состав населения Санкт-Петербурга: история и современность	13
Русское население Петербурга.....	20
Татарская община Петербурга.....	25
Еврейское население Петербурга.....	27
Представители Кавказского региона в Петербурге	29
Армянская община в Петербурге.....	30
Грузинская община в Петербурге.....	33
Азербайджанская община в Петербурге	36
Представители «горских народов» Северного Кавказа и Дагестана в Петербурге	40
Представители Средней (Центральной) Азии в Петербурге	43
Представители Таджикистана в Петербурге	45
Представители Узбекистана в Петербурге	47
Представители Кыргызстана в Петербурге	50

Часть 2. Уважение к национальным и религиозным традициям как компонент гуманитарных стандартов профессии полицейского.....	58
Стратегии формирования уважительного отношения к этноконфессиональной идентичности граждан	58
Некоторые особенности поведения граждан, обусловленные этноконфессиональной традицией	66
Вежливое поведение полицейского как залог толерантности	73
Часть 3. Принцип равноправия граждан перед законом как основа толерантного поведения сотрудника полиции	82
«Презумпция виновности» по этническому признаку как форма дискриминации со стороны сотрудников полиции.....	86
Проверка документов сотрудниками полиции и недопустимость этнической избирательности.....	94
Проведение публичных мероприятий этнического или религиозного характера и вмешательство в них полицейских.....	104
Невежливость как форма речевого насилия.....	109
Часть 4. Моральный облик полицейского и формирование доверия граждан к институту полиции	118
Моральный риск профессии полицейского и требования профессиональной этики.....	118
Взаимодействие органов полиции и СМИ: существует ли «этническая преступность» и как об этом говорить	123
Заключение	

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня довольно остро стоит проблема взаимоотношений представителей полиции с гражданами и группами, демонстрирующими этническую или конфессиональную сплоченность. Дело не только в том, что сегодняшний мир представляется полем взаимодействия различных групп, сообществ, в том числе этнических и конфессиональных, но и в том, что в силу ряда причин многие социальные проблемы (доступа к ресурсам, привилегиям, статусу) выглядят этнически и конфессионально окрашенными.

Далеко не все конфликты, в разрешении которых участвует полиция, являются межэтническими или межконфессиональными, далеко не всегда этническая или конфессиональная принадлежность граждан провоцирует противоправные действия или мотивирует общественно опасное поведение. Однако сегодня в конфликтных ситуациях нередко мобилизуется именно этнический или конфессиональный фактор – как форма защиты, ухода от ответственности, как способ давления на представителей власти или перехвата инициативы.

Сегодня этноконфессиональная принадлежность становится для многих реальным и предпочтительным способом решения жизненных вопросов – часто именно национально-культурные объединения или сообщества помогают гражданам решать проблемы трудоустройства, обеспечения жильем, медицинского обслуживания, устройства детей в образовательные учреждения. Когда ближайшим помощником человеку выступает не государство (органы власти), а посредник в лице этнонационального сообщества или объединения, неизбежно мобилизуются этническая и конфессиональная идентичность, порой в ущерб гражданской.

Интенсификация миграционных потоков, включающая явления нелегальной трудовой миграции, тенденции углубляющегося социального расслоения и пополнения частью нелегальных мигрантов наиболее уязвимого и криминогенного слоя ведут к тому, что полицейскому все чаще приходится контактировать с гражданами других стран, далеко не всегда дружелюбно настроенными по отношению к представителям власти. Это происходит при проверке документов, при выезде на квартиры по вызовам граждан, при проверке торговых мест или пресечении (предупреждении) противоправных действий.

Надо заметить, что часть сегодняшних мигрантов, прибывающих из стран, бывших когда-то советскими республиками, принадлежат к поколению, выросшему уже в постсоветскую эпоху. В некоторых странах реализуется политика вытеснения русского языка. Трудовые мигранты нередко не владеют русским языком, не обладают культурным опытом общего исторического прошлого с гражданами России, таким людям трудно вступать в контакт с представителями власти, адекватно реагировать на вопросы и решать жизненные проблемы. Все эти причины формируют тип

групповой солидарности во главе с формальными и неформальными лидерами, с иерархией статусов и ролей, с активизацией архаических стереотипов этнического поведения. Аналогичные формы солидарности упрочиваются в практике группового найма на работу (трудовых мигрантов), совместного проживания в общежитиях, на арендуемых площадях, у работодателя.

Контакты полицейского с такими группами требуют определенных навыков. Действия полицейских, плохо представляющих себе некоторые этноконфессиональные особенности группового или индивидуального поведения, неосведомленных о сценариях религиозных обрядов, могут спровоцировать реакцию, трактуемую участниками как этническая и конфессиональная дискриминация. При этом поведение полицейского воспринимается гражданами не как проявление личных качеств конкретного человека, а как позиция власти. Не только требования здравого смысла, но и Закон о полиции, вступивший в силу в 2011 г., прямо указывает на принцип уважения к национальным обычаям и традициям граждан, на необходимость учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию (гл. 3, ст. 7).

Взаимодействия полиции с гражданами по поводам, связанным с осуществлением прав на свободу вероисповедания или этнического самоопределения, находятся под пристальным вниманием СМИ. Не секрет, что журналисты и репортеры не всегда способствуют нейтрализации конфликта, но в силу своего профессионального подхода к рейтингу информации способны придать этноконфессиональную окраску вполне нейтральным событиям, склонны усилить или умножить значимость

этнического или конфессионального фактора в ситуациях, спокойно решаемых на основании гражданского или административного права.

Все это требует от полицейских особых навыков – толерантного взаимодействия и умения переводить конфликтные ситуации (или ситуации, потенциально чреватые конфликтом) в правовое поле. Полицейский должен действовать, не допуская дискриминации, унижения граждан и одновременно понимать, что от его грамотных действий и поведения зависит не только нейтрализация (или обострение) потенциального конфликта, но и общая гармонизация жизненной среды в Петербурге.

Особенно важно компетентное поведение для рядового и сержантского состава полиции, поскольку именно они ежедневно и ежечасно контактируют с гражданами Петербурга.

Проблемы, объясняющие актуальность настоящего методического пособия, свойственны не только Петербургу, но и другим городам и регионам России. При этом в каждом конкретном городе этноконфессиональная ситуация обладает своими особенностями, что требует от представителей полиции учета городской и региональной специфики.

Настоящее учебное пособие предназначено для знакомства петербургских полицейских с основами толерантного взаимодействия с гражданами и группами с учетом этноконфессионального фактора.

Цель настоящего методического пособия – охарактеризовать этноконфессиональную ситуацию в современном Петербурге

ге, познакомить полицейских с основными ситуациями, требующими учета этноконфессиональных особенностей участников, с событиями, в которых незнание таких особенностей может помешать исполнению служебного долга, а также предложить практические рекомендации по поведению полицейского в такого рода ситуациях.

Методическое пособие адресовано, прежде всего, рядовому и младшему начальствующему составу петербургской полиции, но может оказаться полезным также и среднему, старшему и высшему начальствующему составу, другим заинтересованным структурам.

Авторский коллектив методического пособия уверен, что служащие Петербургской полиции твердо следуют принципам уважения прав и свобод человека, беспристрастного отношения к гражданам независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств.

Авторский коллектив методического пособия исходит из уверенности, что петербургские полицейские прекрасно знают законы и нормы права, поэтому в настоящем пособии не ставится задача разъяснить особенности правоприменительной практики. Но в некоторых случаях эта информация изложена. К тому же, описываемые в пособии проблемы порой носят пограничный характер и не всегда могут быть квалифицированы в статьях кодекса, что налагает особую ответственность на полицейского.

ЧАСТЬ 1

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПЕТЕРБУРГЕ

Санкт-Петербург является одновременно одним из больших русских городов и многонациональным мегаполисом, в котором каждая национальная группа является закономерной частью его населения. Все, кто постоянно живет в Санкт-Петербурге, являются россиянами, обладают равными конституционными правами. В статье 3 п. 1 Конституции РФ указывается на многонациональный характер русского народа, ст. 5. п. 3 указывает на равноправие народов Российской Федерации, ст. 6. п. 2 говорит о равенстве прав и обязанностей каждого гражданина Российской Федерации, в с. 13 п. 5 содержится запрет на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Исторически Санкт-Петербург существовал как важнейший русский город, непосредственно контактирующий с европейскими странами, а также как мощный очаг национальной культуры

и науки, центр реализации трудовой активности в конечном итоге всех российских народов и многих других. Санкт-Петербург постоянно является крупным узлом передвижения потоков людей, прибывающих в него с различными целями.

За 10 месяцев 2010 г. на въезде через такие пункты пропуска, как Морской порт Санкт-Петербурга и аэропорт Пулково, было получено 1 144 428 миграционных карт, что на 15,6% больше в сравнении с соответствующим периодом 2009 г., и 1 085 971 карта на выезде из региона (возрастание соответственно на 9,1%). Это показывает рост внешних миграционных потоков и свидетельствует о привлекательности региона, как в туристической сфере, так и в сфере деловой активности. Однако в структуре целей въезда иностранных граждан, зарегистрированных в АС «Электронный курьер» в первом полугодии 2010 года, преобладающей потребностью был указан туризм (87,7%), затем с большим отрывом следовали деловые цели (6%). Данный факт показывает, что город не только привлекает большие потоки приезжих, выполняя функции культурной столицы России, но и «прозрачен» для внешних оценок, если в дни особого наплыва туристов почти каждый шестой прохожий является пристрастным сторонним наблюдателем. В оценках будут учитываться и уровень межэтнической и межконфессиональной толерантности, и соблюдение Всеобщей декларации прав человека (ст. 2 гласит: *Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения*), и роль правоохранительных органов в поддержании

петербургских традиций уважения национального и конфессионального статуса личности.

Расположение Санкт-Петербурга на северо-западных рубежах России в зоне интенсивного межнационального и межцивилизационного контакта и прохождение через него линий движения разноразличного населения привели к неизбежному формированию многонационального населения. Те же обстоятельства были причинами формирования сосуществования в городе приверженцев различных религий.

Этнический и конфессиональный состав населения Санкт-Петербурга: история и современность

Население города складывалось на протяжении трех веков, считая от официальной даты основания Санкт-Петербурга 27 мая 1703 г. Его основными исходными компонентами были, во-первых, ранее проживавшие на приневской земле и в целом на Северо-Западе России русские и финно-язычные народы: переселенцы XVIII–XIX вв. из различных губерний России, преимущественно европейских. Преобладающую часть переселенцев составили русские, но с ними вместе в городе расселялись белорусы, украинцы, евреи, народы Поволжья, в первую очередь, татары, народы Прибалтики. Для населения Санкт-Петербурга до 1917 г. было характерно заметное присутствие западноевропейских групп: немцев, финнов, шведов, поляков. Передовыми европейскими архитекторами были созданы шедевры архитектуры города, промышленники и ученые приняли большое участие в развитии потенциала российских экономики, науки и образования. По данным на 1900 г. в Петербурге проживало около 1 млн 200 тыс. русских, 42 тыс. белорусов, около 50 тыс. поляков, 50 тыс. немцев, 21 тыс. финнов, 20 тыс. евреев, 18 тыс. эстонцев, ок. 11 тыс. украинцев, 11 тыс. литовцев, ок. 6 тыс. татар. Перепись 1897 г. показала присутствие в городе 788 армян, 331 караима, 204 выходца из Дагестанской области, 42 «кавказских горца», 11 осетин, 39 китайцев, 4 бухарцев. Большое значение имела атмосфера религиозной терпимости, поддерживаемой властями. Еще в правительственном манифесте от 16 апреля 1702 г. было утверждено «...в нашей столице свободное справление веры всех ...». Примером может служить наличие на близком расстоянии между Мойкой и Садовой улицей православного Казанского собора, католического костела, немецкой, финской и шведской лютеранских церквей, армянского храма.

Важнейшими событиями конца XIX – начала XX вв. были строительство и открытие в столице синагоги, мусульманской мечети, буддистского дацана.

В советское и постсоветское время особенно развивались функции Санкт-Петербурга – Ленинграда как второго в стране промышленного центра, города науки и высшего образования. Этническая структура населения города стала приближаться к общегосударственной, что привело к увеличению численности ранее слабо представленных в населении народов Кавказа, Средней Азии, Сибири. С 1990-х гг. произошло скачкообразное увеличение численности выходцев из республик российского Северного Кавказа и Дагестана, ставших независимыми государствами республик Южного Кавказа (в первую очередь, Азербайджана), Средней Азии (Таджикистана и Узбекистана). В городе возникла афганская, вьетнамская диаспора, поселились представители стран Азии, Африки, Латинской Америки. В какой-то степени такое явление характерно для многих больших городов Европы и Америки, просто Россия запоздало и резко вошла в новые реалии жизни мирового сообщества. Но, с другой стороны, для Российской Федерации как принимающей стороны все переселения являются результатом разрушения в соседних странах прежних норм жизни. Петербург с его относительно развивающейся доходной экономикой позволяет обрести средства к существованию тем, кто покидает районы жесточайшего кризиса.

По данным Всероссийской переписи, состоявшейся с 14 по 25 октября 2010 года, в Санкт-Петербурге было переписано 4 млн 789 тыс. 482 человека. Это более чем на 173 тысячи человек больше, чем в начале 2008 г. В 2002 г. в Санкт-Петербурге

было зафиксировано 4 млн 661 тыс. 219 чел. В этом массиве русские составляли свыше 84,73% (3 949 623 чел.), украинцы 1,87%, белорусы 1,17%, евреи 0,78%, татары 0,76%, финны 0,09% населения. 367 996 чел. не указали своей национальной принадлежности.

Динамика изменения этнического состава населения Санкт-Петербурга

Этничность	1959	1970	1979	1989	1994	2002
	тыс. чел.	тыс. чел.	тыс. чел.	тыс. чел.		тыс. чел.
Русские	2968.3	3548.1	4098.0	4448.9	4454.1	3949.6 (по др. данным 4171.0)
Украинцы	68.7	98.1	117.0	151.0	111.1	87.1
Белорусы	47.3	64.6	82.0	93.6	72.7	54.5
Евреи	168.7	162.9	143.0	106.1	61.6	36.5
Латыши	4.6	4.3	4.0	3.4	-	0.7
Литовцы	2.7	3.3	3.0	3.3		0.4
Эстонцы	7.4	6.9	6.0	5.0		2.3
Татары	27.3	33.1	39.0	44.0	37.8	39.0
Поляки	11.7	10.9	10.0	8.0	-	0.6
Финны	3.1	4.4	6.0	5.5	5.8	3.9
Армяне	4.9	6.6	8.0	12.1	13.6	19.1
Грузины	1.9	3.8	4.0	7.8	-	10.1
Чуваши	1.8	3.5	6.0	9.0	5.8	6.0
Карелы	-	-	3.0	-		2.1
Азербайджанцы	-	-	3.0	11.8	8.2	1.1
Прочие	21.3	36.3	36.0	101.7		
Все население	3339.7	3986.8	4569.0	4990.7		

Если в целом характеризовать место национального компонента в городской среде Санкт-Петербурга, то основным результатом исторического развития города является то, что к началу XXI в. в городе не сложилось этнических анклавов и тем более таких собранных вместе закрытых этнических общин, как «чайнатауны» в некоторых городах США, хотя тенденция селиться рядом у этнических групп и землячеств, конечно, была постоянным фактором.

В середине 1990-х гг. был принят ряд законов, обеспечивавших правовую базу существования общественных объединений, в т.ч. «О национально-культурной автономии» (1996) и «Федеральный закон о свободе совести и религиозных объединениях» (1997). Еще одной вехой стало появление с конца 1980-х гг. нескольких объединений национальных общностей Петербурга. Сейчас в городе действуют Санкт-Петербургский Дом Национальностей, Ассоциация национально-культурных общественных организаций СПб «Лига наций», Научный центр «Петрополь», писательская организация «Многонациональный Петербург» и сотрудничающие с ними Национально-культурные автономии и Национально-культурные объединения, общим числом больше 70. Общее число национальных обществ превысило 200.

На официальном сайте администрации Санкт-Петербурга содержится объявление о существовании в городе 268 конфессий и религиозных объединений, среди них:

— 131 объединение Московского Патриархата, в т.ч.: Русской Православной церкви (129 объединений), Русской Православной Единоверческой церкви (1 приход), Православной Грузинской церкви (1 приход);

- Старообрядческие церкви,
- 2 прихода Армянской Апостольской церкви,
- 7 приходов Римско-Католической церкви,
- 19 объединений Евангелическо-Лютеранской церкви,
- 3 Мусульманских объединения,
- 5 Буддийских объединений,
- 9 Иудейских объединений,
- 13 объединений Евангельских христиан-баптистов,
- 6 приходов Церкви Адвентистов Седьмого Дня,
- 1 объединение Армии спасения,
- 23 объединения Пятидесятников,
- 2 объединения Свидетелей Иеговы,
- 2 объединения Мормонов,
- Англиканская церковь,
- Реформаторская церковь,
- Голландская церковь.

В городе присутствуют 229 культовых зданий и сооружений, находящихся в пользовании либо собственности религиозных организаций (включая вновь возведенные и возводимые).

Ряд конфессий строится на национальной основе, сугубо этническими являются иудаизм, Армянская Апостольская церковь, Грузинская православная церковь. В других конфессиях отмечается связь этнического и религиозного признаков, но этническое начало не играет определяющей или главенствующей роли. Так в условиях Санкт-Петербурга мусульманство в идее суфийского мазхаба (толка) исповедуют представители среднеазиатских народов (таджики, узбеки, киргизы и др.), выходцы из Дагестана и Северного Кавказа (за исключением православных осетин), афганцы, турки. Азербайджанцы являются приверженцами шиит-

ского толка ислама. Буддистами являются верующие калмыки, буряты, монголы. Лютеранская христианская церковь объединяет немцев, финнов, эстонцев, латышей, Римско-католическая церковь – поляков и литовцев. Широкий этнический спектр приверженцев православной церкви, при том, что большинство из них принадлежит к русским и другим восточнославянским народам.

В целом, можно экстраполировать на петербургскую почву результаты исследований религиозных настроений россиян (опросы Всероссийского центра изучения общественного мнения 25–26 августа и 1–2 сентября 2007 г. об отношении россиян к религии, оценке ее роли в современном обществе и взаимоотношении церкви и государства; Фонда «Общественное мнение» от 24 апреля 2008 г. по теме «Религиозная идентичность и воцерковленность»). По ним около 25% посчитало себя неверующими, в т.ч. 6% опрошенных признали себя атеистами, 8% не задумывались на тему отношения к религии, 5% затруднились назвать определенную конфессию, 60–75% называли себя православными, 6–8% мусульманами. Из числа православных 10% регулярно посещают церковь, соблюдают все обряды и ритуалы, а 43% в церковь ходят только по праздникам и всех обрядов и ритуалов не исполняют. Люди (около 20% опрошенных) тянутся к религии в первую очередь потому, что хотят приобщиться к национальной традиции, видят в вере нравственный идеал, хотят найти утешение в жизненных трудностях.

В преамбуле к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» говорится, что данный Закон принят в подтверждение права каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом, независимо от отношения к религии и

убеждений, основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания.

Русское население Петербурга

Русские в составе населения Санкт-Петербурга являются главенствующим этносом, определяя в целом структуру городского населения и его настроения, при этом важно помнить, что русские являются таким же главенствующим этносом в масштабах Российской Федерации, проживая в разных природных зонах и локально-культурных областях, а также обладают обширной диаспорой в странах ближнего и дальнего зарубежья. За годы существования города определилось несколько тенденций. Во-первых, шло постоянное расширение географии проживающих в Петербурге локальных групп русских: безусловное преобладание выходцев из северорусских и среднерусских губерний от Архангельской до Московской (69% в 1869 г. и 60% в 1900 г.) стало уменьшаться в начале XX в. за счет увеличения притока переселенцев из южных губерний, а в годы Первой и Второй мировых войн – из западных районов; позднее география мест переселения русских еще более расширилась. С конца XIX в. основной поток пополнения русского населения в Санкт-Петербурге шел скорее из

этнически смешанных областей России, чем из однородно русских. В 1970–1980 гг. было стимулировано поступление ради нужд промышленности населения из сел и малых городов Северо-Запада. Во-вторых, русские были ядром уже сложившегося населения Санкт-Петербурга с устойчивыми традициями местного проживания. В целом, эта структура дважды переживала сильнейшие потрясения, но и восстанавливалась: в годы Гражданской войны (1917–1922 г.) и в период блокады Ленинграда. В-третьих, отмечено, что в годы экономической и политической стабильности обычно удельный вес русских в населении Санкт-Петербурга несколько выше, чем в годы реформ и потрясений. Статистика показывает, что при всех изменениях численности населения города в последнее двадцатилетие абсолютная численность русских в его составе снижается. Одновременно проявляет себя мировая тенденция усиления миграционных потоков в крупные города, что всегда сопровождается снижением доли численно доминирующего населения. При сохранении существующих демографических тенденций к 2020 г. численность населения города в трудоспособном возрасте может сократиться на 350 тыс. человек, что особо коснется русского (и шире восточнославянского) населения. Поскольку изменений в темпах естественного прироста ожидать не приходится, то доля старожильческого русского населения и далее будет падать, не теряя при этом определяющего численного превосходства.

К настоящему времени русское население города фактически утратило локальные различия (псковичи, ярославцы, тверичи и др.). Эксперты говорят о слабых отличиях в самосознании тех, кто относит себя к «настоящим» петербуржцам/ленинградцам. Тех, кто причисляет себя к этой группе, чаще можно встретить

среди населения центральных и северных районов города, чем южных.

Следует отметить комплекс представлений об особой «петербургской» культуре или петербургском стиле поведения, сложившимся на высоких образцах российской гуманитарной культуры, сформированной на русском языковом (и шире на русском национальном) базисе. Эти представления трудно формулируются, но имеют большую привлекательность. О них можно говорить как о массовом идеале и, безусловно, признаке современного «хорошего тона».

В настроениях значительной части жителей города, особенно старшего поколения, существует мнение о том, что более четверти века назад в нем не существовало проблем межэтнического общения, которые приняли остроту с Перестройкой и распадом СССР. Если первое утверждение спорно, то второе родилось в обстановке активизации национального фактора, к счастью, в своих крайних формах не затронувшего Санкт-Петербург. Одним из проявлений проблем межэтнического общения было численное увеличение ранее слабо представленных в составе населения Санкт-Петербурга этнических групп, что явилось последствием наполнивших город миграционных потоков. Их появление совпало с рядом трансформаций, заметно изменивших общественно-психологический климат в Санкт-Петербурге и в других городах Российской Федерации. Преимущественно фактор общественного настроения заставляет рассматривать этническую картину в городе по двум категориям: сложившееся к началу 1990-х гг. многонациональное население города и группы населения, увеличившие свое значение в результате миграции.

Часть мигрантов превращаются в постоянных жителей города. Часть находится в нем временно.

Устоявшейся частью населения Санкт-Петербурга являются русские, украинцы и белорусы, татары, евреи, также в городе проживали от основания его или чуть позднее представители народов европейской части России: карелы, коми, вепсы, народы Поволжья и др. Кавказский регион был представлен значительными диаспорными группами армян и грузин. С миграционной активностью связывается увеличение численности народов Северного Кавказа, Дагестана, Южного Кавказа (азербайджанцы, грузины, армяне); фактическое образование диаспорных групп выходцев из Средней Азии (особенно из Узбекистана и Таджикистана).

Украинцы и белорусы принадлежат, также как и русские, к восточно-славянской языковой общности, родственным для них является следование православным традициям и общее для всех трех народов понимание себя как наиболее близких в культурно-историческом и психологическом планах. Включение белорусов и украинцев в состав старожильского населения Санкт-Петербурга произошло, в основном, в последней трети XIX в. Наблюдался рост численности украинцев и белорусов среди населения Санкт-Петербурга во второй половине XX в., обычно приезжавшие уже имели большой опыт контакта с русскими и владения русским языком. Еще в 1989 г. около трети белорусов и украинцев Санкт-Петербурга признавали русский язык родным. Нормой являются межэтнические браки с русскими, доля которых очень высока; до 80% детей, родившихся в таких браках, признают себя русскими. Близкими к русским можно считать и старожилов – представителей народов европейской

части России и ряда европейских стран: карел, вепсов, коми, удмуртов, мордовцев, марийцев, финнов, эстонцев, латышей, литовцев, немцев, финнов и др., хотя в религиозном отношении они могут принадлежать к разным христианским церквям.

Татарская община Петербурга

Татарская община Санкт-Петербурга существовала с первых лет основания города. Ученые оценивают число татар в петровских войсках до 70 тыс. человек, часть из них служила в столице и впоследствии оседала в ней. Много татар было в числе тех, кого привлекли для строительных работ в первые годы существования Петербурга. Татарами в XIX в. были освоены многие городские профессии: конюха, легкового извозчика, торговца мануфактурой, официанта. Владельцы аристократических ресторанов Петербурга предпочитали нанимать артели официантов из касимовских татар, в которых привлекали чистоплотность, трезвость, честность. Петербургские татары представляют собой в настоящее время достаточно сплоченную группу с высоким уровнем национального самосознания, с сохранением родного языка. Не менее половины соблюдают национальные праздники, родильные и похоронные обряды (в частности посещение могил умерших родственников на Волковском мусульманском кладбище). Среди массовых мероприятий – проведение в июне за городом традиционного праздника Сабан-

туй. Большинство татар являются мусульманами суннитского толка, имеются также православные. Для татар-мусульман важнейшим местом совершения религиозных обрядов является Санкт-Петербургская Соборная мечеть. Традиционно выходцы из среды татар пополняют элиту мусульманского сообщества Санкт-Петербурга. Татарами проявляется большой интерес к национально-культурной деятельности, образована Национально-культурная автономия, существует ряд общественных организаций.

Еврейское население Петербурга

Евреи в дореволюционное время не могли быть многочисленной группой этнического спектра Санкт-Петербурга вследствие ряда официальных запретов, в то же время благодаря им происходило проникновение в городскую среду их наиболее образованной, профессионально подготовленной части, настроенной на усвоение русской культуры. В 1920–1930-е гг. в Ленинград мигрировали большие массы евреев из западных областей страны, из мест бывшей черты оседлости. В целом они тоже были ориентированы на усвоение русского варианта городской культуры; последнее пополнение извне еврейская община получила в годы Великой Отечественной войны: это были либо бывшие военнослужащие, либо остатки истребленного фашистами еврейского населения оккупированных территорий. К середине 1980-х гг. петербургские евреи перешли на русский язык, культурная дистанция между ними и русскими практически исчезла. В этот же период происходит возрождение интереса к собственной истории и религии, набирает силу процесс эмиграции в Израиль. В 1959 г. евреи составляли вторую по численности этническую общность

в городе. К 2002 г. численность евреев сократилась почти в 5 раз, то есть остались наиболее приверженные петербургскому образу жизни. У оставшихся сохраняется высокий образовательный ценз. Культурные интересы, в основном, связаны с потреблением городских форм культуры, от 20 до 50% общности в разной степени проявляют заинтересованность в формах религиозно-национальной культуры (соблюдение праздников, хранение литературы), исповедующие иудаизм посещают систематически Санкт-Петербургскую Хоральную Синагогу, привлекательную и для светской публики. Действуют Еврейский культурный центр, работают Еврейский Университет, Петербургский институт Иудаики, Еврейский правозащитный центр и ряд других общественных организаций, создана еврейская Национально-культурная автономия. Каждую весну на еврейском кладбище проводится траурный митинг в ознаменование Дня Памяти евреев – героев Сопротивления и жертв фашизма.

Представители Кавказского региона в Санкт-Петербурге

Представители кавказского региона в составе населения Санкт-Петербурга образуют переходное явление, которое отличается тем, что имевшиеся привычные диаспоры (армянская и грузинская) расширились за счет новых переселенцев, а ранее немногочисленные группы азербайджанцев и выходцев из Дагестана и Северного Кавказа стали значительными.

Народы Кавказа представляют собой часть населения Евразии, весьма разнообразную по языковым (индоевропейская, алтайская, кавказская и семито-хамитская языковые семьи), религиозным (христианство в виде нескольких направлений, ислам суннитского и шиитского толков, иудаизм) и этнокультурным (более 50 этносов) признакам. В Санкт-Петербурге постоянно или временно проживают представители всех народов региона.

Армянская община в Петербурге

Образование армянской колонии в Санкт-Петербурге произошло по тому же принципу, что и всей армянской диаспоры. Первоначально в населенных пунктах с оживленной экономической жизнью закреплялось некоторое количество деловых людей, ремесленников и купцов. Обычно они легко находили контакт с местным окружением и пользовались покровительством властей. Община быстро консолидировалась и увеличивалась в численности, в ней образовывались деловые объединения, цеха и конторы, строилась церковь. Вероятно, первоначально армянская колония располагалась на Васильевском острове, позднее часть ее переместилась в центральные районы города.

Численность армян составляла в конце XVIII в. от 100 до 150 человек, в 1869 г. – 370, в 1881 г – 572, в 1890 г. – 656, в 1900 г. – 1147, в 1910 г. – 2120 человек. В конце XIX в. от 15 до 24% петербургских армян владели русским языком как родным, двуязычие было обычным в среде тех, кто родился в Петербурге. В то же вре-

мя данные переписи показали, что армянский язык продолжали считать родным 96% населения диаспоры. В 1913 г. в армянской диаспоре столицы число представителей интеллигенции составляло 70%, рабочих и ремесленников 15%, торговлей занимались 27 человек.

Современное армянское население Санкт-Петербурга состоит, в основном, из потомков армянской общины города XVIII – первой половины XX вв., а также первого поколения переселенцев из Армении, Азербайджана, Карабаха, покинувших родные места из-за этнических конфликтов в 1980–1990-х гг. Безоговорочно доминируют представители укорененных жителей, обладающие высоким образовательным уровнем. Для общины характерно диаспорное мировосприятие и ряд признаков, характерных для мировой армянской историко-культурной общности. Около трети петербургских армян признают в качестве принципов, объединяющих народ, следование этническим традициям и воспоминания об общем историческом прошлом. Среди армян Санкт-Петербурга высока доля межэтнических браков.

В числе признаков исторического сознания наиболее устойчивыми являются определение себя как народа с древней письменной культурой (национальная письменность была создана около 404 г. н.э. монахом Месропом Маштоцем), память о древней армянской государственности, ее разрушении, о геноциде в отношении армян в Османской империи в конце XIX – начале XX вв. 24 апреля всеми армянами отмечается день памяти жертв геноцида 1915 г. Ощущение национальной уникальности сочетается с высокими адаптивными способностями.

Важнейшим компонентом национального сознания является стойкая принадлежность к самостоятельному течению в христианстве. Предметом национальной гордости является факт очень раннего принятия христианства (303 г. н.э.). Подавляющее большинство армян связывают себя с Армянской Апостольской церковью. Ранее бытовавшее название – «Армяно-грегорианская церковь» – считается исторически неверным. Основным храмом Армянской Апостольской церкви в Петербурге с XIX в. является церковь святой Екатерины на Невском проспекте, второй собор находится на Смоленском Армянском кладбище. Церковный календарь близок к православному, но имеет свои особенности.

Образованы Региональная Армянская Национально-культурная автономия, общественная организация «Армянское общество Санкт-Петербурга», «Армянский союз художников Петербурга» и другие общественные организации, издается газета «Аватамк».

Грузинская община в Петербурге

Грузинская община Санкт-Петербурга берет свое начало с того, что сюда в XVIII в. переселились отдельные представители выехавших в Россию царских и дворянских фамилий, церковнослужителей; сюда попадали и лица, бежавшие из турецкого плена. Грузинская колония в Петербурге в начале XIX в. была пополнена представителями грузинских царских династий и высланной из Грузии аристократии. Грузинская знать в целом охотно шла на российскую службу. Представители княжеских и царских фамилий Грузии селились в Петербурге и позднее, обзаводясь особняками с дворовыми церквями. По данным переписи 1869 г., в числе православного населения Петербурга было 114 грузин; всего же выходцев различной национальной принадлежности из Тифлисской и Кутаисской губерний, охватывавших преобладающую часть грузинских земель, в переписи 1897 г. в Петербурге было перечислено соответственно 1325 и 252 человека. К 1917 г. медленный рост численности грузин в Петербурге продолжался. В революционные годы это число значительно уменьшилось в результате выезда в Грузию и на Запад.

В начале XX в. для православных грузин проводились службы в церкви Таврического дворца. Собирались построить грузинскую церковь святой Нины (по преданию, принесшей в Грузию православие), но достаточных средств собрать не удалось. 19 ноября 1916 г. столичным грузинам был предоставлен для временных богослужений храм Трех Святителей рядом с Андреевским собором на Васильевском острове, а 14 января 1917 г. был открыт отдельный грузинский приход (закрыт в марте 1918 г.).

В настоящее время центром религиозной жизни грузин Санкт-Петербурга является храм Шестаковской иконы Божией Матери на Старорусской улице. Настоятель храма отец Роман популярен не только в среде верующих грузин. Утверждение себя частью православного мира, и при этом форпостом европейской и христианской цивилизации на Востоке, является одним из элементов национального сознания. Православие в Грузии было принято в 333 г. н.э., большую часть своей истории грузинская православная церковь была автокефальной.

Современное грузинское население Санкт-Петербурга состоит из двух групп: в меньшей части – потомков старожильского населения города, и в большей – переселенцев середины XX в., и особенно конца 1980-х – первой половины 2000-х гг. В составе первой группы выделяются люди с высоким уровнем образования, занятые в сфере науки, образования и культуры. Во второй группе преобладают переселенцы из Западной Грузии, в том числе из зоны грузино-абхазского конфликта, представители различных социально-профессиональных слоев, проходившие в Санкт-Петербурге адаптацию, в большинстве случаев со снижением социального статуса. Многие оказались

задействованы в сфере обслуживания. Также из представителей обеих групп возникла немногочисленная, но заметная прослойка – составляющие ее лица относили себя и к грузинской, и к петербургской культурам одновременно, что ставилось под сомнение в период российско-грузинского вооруженного конфликта.

Грузины обычно хорошо владеют русским языком, практически все мигранты были двуязычны еще до приезда в Санкт-Петербург. Важнейшую часть национального самосознания составляет трактовка истории Грузии (и шире Кавказа) как истории грузинской государственности с преувеличением древности ряда ее институтов. Развиты бытовые формы политологического сознания, основанные на националистических трактовках истории Грузии. Этнопсихологами отмечаются различия в гендерном поведении и особая артистичность в действиях, рассчитанная на внешний эффект.

Существует Региональная общественная организация «Санкт-Петербургское землячество Иверия», действует «Союз соотечественников Грузии». В 1992 г. в Санкт-Петербурге при школе № 122 была создана грузинская школа № 1.

Азербайджанская община в Петербурге

Первые сведения о появлении азербайджанцев в России относятся к Средним векам, и сейчас они сохранились в фольклорных сюжетах о шемаханских шелках и шемаханской царице. Установить участие азербайджанцев в жизни Петербурга в период существования Российской империи сложно, ввиду того, что данный этноним не был в официальном употреблении. Азербайджанцы могли выступать под именем «татары», «тюрки», «турки», «мусульмане Закавказья», «магометане (мусульмане)-шииты» и пр. Одной из групп, в составе которой азербайджанцы находились в Петербурге, был Личный Конвой Его Императорского Величества. Не входя в состав постоянных жителей царского Петербурга, азербайджанцы присутствовали среди столичного студенчества.

Петербург можно поставить в один ряд с такими центрами формирования азербайджанской культуры, как Баку, Тифлис, Тебриз, Стамбул. Так пьесы самого известного деятеля азербайджанской литературы Мирзы Фатали Ахундова были впервые поставлены на русском языке в 1851 г. в Петербурге, а первым руководителем

Восточного факультета Петербургского университета был Муххамед Али Мирза Казем-бек.

После перерыва, вызванного революционными событиями 1917–1922 гг. численность азербайджанцев стала увеличиваться за счёт тех, кто, в основном, приезжал на учебу в институты и военные училища города на Неве. Многие из них героически защищали Ленинград во время Великой Отечественной войны, например летчик-истребитель Гусейн Алиев. Мемориальная плита, открытая 30 июня 2004 г. на Пискаревском кладбище, содержит имена 62 уроженцев Азербайджана, погибших при обороне Ленинграда.

Азербайджанцы за некоторыми исключениями вошли в состав современного населения Санкт-Петербурга в последние двадцать лет и стали наиболее многочисленной группой среди выходцев из Кавказа. Петербургская община азербайджанцев возникла как результат трудовой маятниковой миграции в то время, когда часть мужского населения Азербайджана выезжала на заработки в Россию. По экспертным оценкам, в 1990-х гг. одновременно на территории Российской Федерации находилось до одной шестой части мужчин Азербайджана. Закономерным следствием было оседание части мигрантов на более длительные сроки, в то время как их семьи оставались на родине. Позднее стали переселяться и члены семей.

Преобладающую долю петербургской азербайджанской общины составили выходцы из сельской местности (аналогичный процесс происходил и в столице Азербайджана – Баку), осваивавшие новый для них образ жизни крупного города. Для многих потребовалось освоение нормативного русского языка. В основ-

ных параметрах процесс адаптации произошел за 1990-е – первую половину 2000-х гг. Для выходцев из полукрестьянской среды естественными путями закрепления в новой среде были участие в розничной и мелкооптовой торговле сельскохозяйственной продукцией с монополизацией части поставок фруктов и овощей. Опыт содержания уличных чайных и дуканов в городах восточного типа был использован при внедрении в систему заведений общественного питания. Сыграли свою роль традиционная мобильность мужского населения, связанная с навыками части населения Азербайджана в прошлом полукочевого образа жизни, а также выработанная общительность и относительно слабо выраженная приверженность нормам ислама у азербайджанцев.

В то же время известен ряд имен врачей, ученых, преподавателей, журналистов, сделавших многое для города. О признании себя частью местного полиэтничного ландшафта и стремлении к адаптации в Санкт-Петербурге говорит учреждение национально-культурными обществами «Азери» и «Даяг» Азербайджанской Национально-культурной автономии Санкт-Петербурга. Российскими азербайджанцами были образованы свои организации федерального уровня, такие как «Всероссийский Азербайджанский Конгресс» и Федеральная национально-культурная автономия «Азеррос». В Санкт-Петербурге существуют культурный центр «Азербайджан», газета «Азери», журнал «Диалог цивилизаций», общественный благотворительный фонд «Искусство Азербайджана». В 2002 г. было объявлено об образовании Региональной общественной организации Санкт-Петербурга «Союз Азербайджанской Молодежи», на счету которой была организация футбольной команды «Туран» и «Кавказской дискотеки». Также существуют детский танцевальный ансамбль «Чинар», вокальная группа «Бута».

Верующие принадлежат к мусульманам-шиитам, есть мусульмане-сунниты. Обязательно верующими отмечаются Рамазан Байрамы – празднование окончания мусульманского поста и Курбан Байрамы – Праздник жертвоприношения, главный праздник мусульманского календаря. Остальные праздники отмечаются выборочно. Кроме того, есть традиция ограниченно отмечать праздник Ашура или десятый день месяца мухаррама мусульманского календаря. 20 марта – 24 марта празднуется как национальный Новруз Байрамы (традиционный праздник начала Нового года весеннего равноденствия).

*Представители «горских народов»
Северного Кавказа и Дагестана в Петербурге*

Переписи населения различных лет отмечают присутствие горских народов Северного Кавказа и Дагестана в Петербурге XIX в., но составить реальное представление об их численности сложно. В 1869 г. в Петербурге зафиксировано 6 осетин мужского пола, абхазов и черкесов – 3 мужчины и 1 женщина, кабардинцев и дагестанцев – 17 мужчин, представителей «горских племен» – 16 мужчин. По данным Всеобщей переписи 1897 г., в Петербурге были отмечены 42 «горца» и отдельной строкой 31 осетин обоего пола. В 1897 г. числилось приехавших из Дагестанской области 127 мужчин и 77 женщин, среди которых были не только горцы, но и славяне, татары и пр. Почти половина «горцев» в 1897 г. была по занятиям отнесена к группам «Администрация, суд, полиция» и «Вооруженные силы». Определенную группу, не всегда отмеченную переписями, составляли студенты, в третью, самую малочисленную, вошли ремесленники-отходники.

Современный состав петербургских выходцев из Дагестана и Северного Кавказа сложился из осевших в городе учащихся, студентов, бывших военнослужащих, а также мигрантов последнего двадцатилетия. Одним из факторов миграции были военные действия в Чечне. Большое значение имело распространение на Санкт-Петербург в традиционных и нетрадиционных формах отходнической деятельности. Существуют такие виды специфического кавказского отходничества, как занятие женщин-даргинок торговлей на рынках Санкт-Петербурга, но особо выделяется деятельность мужчин молодых и средних возрастов в различного рода занятиях, включая те сферы, в которых требуется проявление особой отваги. Одной из причин такого феномена является то, что навыки социализации горской мужской молодежи вырабатывались, в том числе, в различного рода силовых и военно-спортивных состязаниях. С этим явлением связано распространение в XX в. на Северном Кавказе и Дагестане соответствующих видов физической культуры. Данный элемент горского физического воспитания оказался задействован в условиях передела собственности в 1990-х гг. Языкового барьера для приезжающих из Северокавказского региона практически не существует.

Для большинства представителей населения данного региона было характерно настроение временного пребывания в Санкт-Петербурге, связанное либо с характером хозяйственной деятельности, либо с психологическими установками, являющимися рецидивом настроений так называемых союзов молодых мужчин, в значительной степени реанимированных в условиях социальной дестабилизации на Кавказе в конце XX в. Молодые мужчины, испытывавшие на родине жесткий диктат половозрастных норм, впервые оказываясь в Санкт-Петербург и сталкиваясь с атомарностью социальной жизни мегаполиса, склонны, с одной стороны, демонстрировать формы асоциального пове-

дения по отношению к женщинам или старшим, с другой – связывать социальную ответственность только с собственной хозяйственной, родственной или этнической группой. Для последних лет, напротив, характерна смена ориентиров на укоренение в городе как в основной среде обитания. Продолжает формироваться группа бизнесменов с относительно высоким уровнем доходов. Отмечается увеличение выходцев из Дагестана и Северного Кавказа в числе лиц, занятых в высшей школе, сферах образования и искусства.

Преобладающее число представителей народов Дагестана и Северного Кавказа по традиции считаются мусульманами суннитской ветви ханифитского и шафиитского толков. Исключение составляют осетины, большая часть которых исповедует православие. Уровень мусульманской религиозности, в основном, определяется волеизъявлением верующего. Северокавказский ислам в условиях большого города имеет в большой степени семейно-бытовой характер.

Представители Средней (Центральной) Азии в Петербурге

Группы населения – выходцы из Средней (Центральной) Азии, по сути, сложились в последние годы. В их образовании сказались потребность крупного города в малоквалифицированной рабочей силе и масштабный кризис в республиках Средней Азии, выталкивающий их население в поисках средств к существованию за границы государства. Так, по данным 2003 г., около 18% (порядка 600 тысяч человек) взрослых жителей Таджикистана в период с 2000 по 2003 гг. выезжали на заработки. Большая их часть выезжала в Россию. Примерно такое же соотношение сохраняется, по-видимому, и сейчас – около 0,5–1 млн человек в год уезжают за пределы Таджикистана на заработки.

Узбекистан приобрел признаки закрытого государства, выезд из которого желателен, но затруднен. В 2002 году около 90% выезжавших за пределы страны вынужденно не указывали истинную причину выезда, что приводило к трудностям с их регистрацией в России. При этом в миграционных процессах в Узбекистане уча-

ствует ежегодно до 1% населения страны. На Россию приходится около 70% внешнего миграционного потока Узбекистана.

За пределами Киргизии работают до четверти населения страны; в свое время президент Кыргызстана просил российские власти о предоставлении квоты на 2007 г. для трудовых мигрантов из Киргизской Республики в 500 тыс. чел. Характеризуя социальную позицию мигрантов из Средней Азии, следует отметить, что помимо существующих государственных и общественных организаций, включая национально-культурные, переселенец в плане личного выбора руководствуется интересами собственной семейно-родственной организации (т.н. «авлод»), ядро которой находится на родине.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, в Санкт-Петербурге постоянно проживали 2830 казахов, 566 киргизов, 793 туркмена, 2983 узбека, 2449 таджиков, что не учитывало незарегистрированных переселенцев. Самостоятельно идентифицируют себя жители Памира, региона республики Таджикистан.

Представители Таджикистана в Петербурге

На протяжении большей части XX в. присутствие таджиков в Санкт-Петербурге было незначительным. Известно о таджиках, проявивших себя в обороне Ленинграда в 1941–1945 гг. Среди них были снайперы Ш. Исаев и Т. Адилов; снайперская винтовка Тешабоя Адилова является экспонатом Музея обороны Ленинграда. Героически погибли в бою, подорвав себя и врага гранатами, Абдулов и Айваз Резоев. Среди награжденных медалью «За оборону Ленинграда» памирцы М. Додобоев, К. Курбонов, О. Худобони.

Ленинград и Таджикистан (Таджикскую ССР) связывали проекты по экономическому и культурному сотрудничеству, в котором преимущественно город на Неве помогал среднеазиатской республике. Даже военной осенью 1942 года сквозь блокаду и бои ленинградцы сумели переправить таджикским школьникам 150 тысяч экземпляров учебников, которые были изданы в Ленинграде накануне войны.

По данным Санкт-Петербургского Общества дружбы российского и таджикского народов «Сомониён» трехгодичной давности, в Санкт-Петербурге находилось около 7–8 тысяч таджиков. Из них постоянно проживало около 1200 человек. Остальные являлись приезжими сезонными рабочими на стройках и рынках, т.е. для них характерна так называемая сезонная миграция, когда большинство приезжает весной и осенью покидает город. Большие проблемы: плохое знание русского языка и низкая правовая культура. Большинство приезжих таджиков оказываются в полной зависимости от «бригадира» – посредника, доставившего их в Санкт-Петербург, и работодателя от компании, использующей их в качестве дешевой рабочей силы, не требующей социальных гарантий.

В городе существует Общественная организация Санкт-Петербургского общества дружбы российского и таджикского народов «Сомониён» (Саманиды), было создано общество с ограниченной ответственностью «Форвард» с целью трудоустройства приехавших из Таджикистана. В основном «Сомониён» занимается помощью соотечественникам, в т.ч. правовой, работает в сфере консультаций, иногда благотворительности, т.е. решает тактические задачи, не ставя целью адаптацию мигрантов в Санкт-Петербурге. Действует Общественная организация «Дiasпора представителей памирских народов “Памир”», при которой существует фольклорный ансамбль, работает воскресная школа для детей.

Представители Узбекистана в Петербурге

Узбеки также были единично представлены в составе населения Петербурга-Ленинграда от начала XVIII до конца XX вв. Можно только вспомнить о визитах к императорскому двору в конце XIX – начале XX вв. эмиров Бухары, правителей вассального царской России феодального государства. Эмир Бухары в 1896 г. предоставил 312 тыс. рублей для покупки земли под строительство Петербургской Соборной мечети. Эмир также выделил средства на восстановление российского Военно-морского флота после Русско-японской войны.

Дайджест «Anops and Map» (октябрь 2009) содержит упоминание о 8 тысячах узбеков Санкт-Петербурга. В начале 2011 г. в одном из сообщений агентства Росбалт было упомянуто, что миграционной службой Санкт-Петербурга и Ленинградской области было поставлено на учет около 175 тыс. узбеков. Редакция газеты «Петербург Уз» исходит из оценки 850 тыс. выходцев из Узбекистана в Петербурге. Значительную часть узбеков, находящихся в Санкт-Петербурге, составляют т.н. «трудовые мигранты», задей-

ствованные в различных сферах городских занятий, в первую очередь в строительстве, ремонте дорог, коммунальном хозяйстве города, ими заполняются лакуны в отраслях неквалифицированного труда.

Узбекская диаспора Санкт-Петербурга в значительной степени объединена вокруг общества соотечественников Узбекистана «Умид», которое было создано в 1995 г. Алишером Хайдаровым, бывшим офицером Балтийского флота, кавалером многих государственных наград России, освоившим после выхода в запас профессию предпринимателя. Он возглавляет Санкт-Петербургское культурное общество соотечественников Узбекистана «Умид» («Надежда»), землячество «Туран», коммерческую фирму «Ватан» («Родина»). Целями деятельности «Умид» были заявлены объединение выходцев из Республики Узбекистан в Санкт-Петербурге, содействие возрождению, сохранению, развитию и распространению традиций узбекской культуры, обычаев, родного языка и письменности; оказание помощи учебным заведениям, предприятиям и организациям Санкт-Петербурга в воспитании молодежи из Узбекистана, формирование культуры межнационального общения. Отмечены шаги по подготовке квалифицированных рабочих профессий, благотворительная деятельность.

В одном из интервью А.Д. Хайдаров определил в числе дальнейших планов работы общества «Умид» создание специализированного узбекского торгового центра «Дары Азии», он также считает необходимым появление такого образовательного учреждения, где приезжих обучали бы русскому языку, литературе, истории Петербурга. Важным событием начала 2011 г. было появление городской газеты «Петербург Уз». Газета призвана помочь

гражданам Узбекистана найти правильную линию в поведении в Санкт-Петербурге, сориентироваться в поисках работы, избежать нарушений принятого городского стиля жизни.

Представители Кыргызстана в Петербурге

В 2002 г. в Санкт-Петербурге была зарегистрирована региональная общественная организация «Киргизский дом в Санкт-Петербурге», оказывающая энергичное содействие соотечественникам при их адаптации к социальным и культурным условиям жизни в мегаполисе. Так, например, были открыты курсы по обучению русскому языку, оказывалась консультативная помощь в трудоустройстве, проводились культурные мероприятия. Главой «Киргизского дома» стала Д.К. Камбарова, признанный лидер киргизской диаспоры.

От основной массы населения Санкт-Петербурга представители Среднеазиатских республик внешне отличаются только в расовом отношении. В одежде, в бытовых условиях представители Среднеазиатских республик следуют сложившимся в Санкт-Петербурге европейским традициям. Выходцы из Средней (Центральной Азии) являются мусульманами с прочным усвоением бытовых норм ислама. Среди памирцев встречаются мусульмане-исмаэлиты. Обязательно отмечают-

ся праздники Ураза Байрам и Курбан-Байрам, начало Нового года – Науруз, особое значение придается нормам суточного поведения, совершению намаза, соблюдению ритуальной чистоты. Стремление к посещению Соборной мечети является противоречивым из-за сложностей в общении с татарской общиной мечети и отчасти из-за боязни появления в центре города. Мечеть в Коломягах также может оказаться непосещаемой из-за опасения транспортных проблем. Стремление к групповой сплоченности вызывает тягу к образованию локальных мест моления.

Положение мигрантов и отношение к ним основного (постоянного) населения Санкт-Петербурга является острой общественной проблемой города. Проведенные в этой области исследования позволяют оценить ее сложность.

По данным Петростата, миграционный прирост за девять месяцев 2010 г. составил 24573 чел. и имеет устойчивую тенденцию к росту. Миграционный прирост в Санкт-Петербурге составляет 6,6 чел. на 1000 жителей, при том, что в целом по Российской Федерации миграционный прирост равен 2 чел. на 1000 жителей. Вместе с тем величина естественной убыли населения Санкт-Петербурга остается выше общероссийского уровня (1,8 чел. на 1000 населения в СПб против 1,3 в Российской Федерации). Величина миграционного прироста за 9 месяцев 2010 года полностью компенсировала естественную убыль населения (что наблюдалось и в аналогичном периоде 2009 года). Благодаря этому численность населения Санкт-Петербурга с начала года увеличилась на 16,8 тыс. человек.

За девять месяцев 2010 г. зарегистрировано 39 681 человек, прибывших на постоянное место жительства в «северную столицу», что на 5,5% больше среднего многолетнего значения (2000–2010 гг.), при этом в целом по Российской Федерации за данный период отмечается 10%-ное снижение числа прибывших на постоянное место жительства. Это может косвенно свидетельствовать о сохранении привлекательности Санкт-Петербурга для проживания и работы даже в условиях кризисной экономической ситуации. В сравнении с 2009 г.: увеличилась доля прибывших из Казахстана (с 11% до 15%) и Средней Азии (с 19% до 21%), сократилась доля представителей Украины (с 24% до 20%), Закавказья (с 21% до 18%), Молдавии (с 15% до 14%).

Численность детей и подростков, обучающихся в общеобразовательных учреждениях и не являющихся гражданами Российской Федерации, на 1 сентября 2010 г. выросла почти на треть в сравнении с 2009 г.

Численность иностранных трудовых мигрантов за 9 месяцев 2010 года снизилась на 15% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года. На 2010 год потребность в привлечении иностранных работников составила 189 433 человека, что ниже на 9% показателя 2009 г. Наибольший спрос на иностранную рабочую силу, по-прежнему, наблюдался в строительной отрасли – 65 492 человека (34,6% от общей потребности в иностранных работниках). К числу наиболее востребованных рабочих профессий относились такие: подсобный рабочий, водитель автомобиля, грузчик, бетонщик и каменщик.

Основным поставщиком иностранной рабочей силы в Санкт-Петербург стал Узбекистан – за девять месяцев работало свыше 51 тыс. чел. его граждан; граждан Таджикистана – свыше 18 тыс. чел.; Украины – почти 8 тыс. чел.; Китая – более 5 тыс. чел.; Молдавии – свыше 4 тыс. чел.; чуть меньше прибыло для работы из Киргизии, более чем по полторы тыс. работников приехали из Азербайджана, Армении и Турции. При этом ежегодно ими создается, по экспертным оценкам, около 0,5% валового регионального продукта (ВРП) Санкт-Петербурга.

За 10 месяцев 2010 года, по сравнению с соответствующим периодом прошлого, количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, выросло на 2,5%

Межнациональные отношения в России оцениваются следующим образом: негативно как напряженные – 50,3%, как очень напряженные – 7,3%. 45,6% горожан считают, что межнациональные отношения в Санкт-Петербурге являются мирными или спокойными. 29,6% опрошенных не хотят жить по соседству с людьми некоторых национальностей. При этом негативное отношение к представителям некоторых национальностей, как правило, находится в тесной корреляции с негативным отношением к иммигрантам, иностранным рабочим (назвали 43,8% опрошенных), мусульманам (30,6%) и многодетным семьям (13,9%). 37% петербуржцев ответили, что они испытывают неприязнь к некоторым национальностям.

По мнению респондентов, главными причинами межнациональной розни, конфликтов на национальной почве являются

невоспитанность, глупость, несдержанность людей, отсутствие культуры межнационального общения (49,4%), неконтролируемый рост численности иноязычных иммигрантов из-за отсутствия нормальной миграционной политики (50,9%) и действия этнических криминальных групп, рост числа преступлений, совершаемых иммигрантами (44,1%).

Чаще всего негативные ощущения связаны с тремя условными национальными группами:

1. выходцы из республик Северного Кавказа Российской Федерации (Дагестан, Ингушетия, Чеченская республика, Осетия, Кабардино-Балкарская республика и др.);

2. выходцы с Кавказа и Закавказья (Армении, Грузии, Азербайджана);

3. выходцы из Средней Азии: Таджикистан, Узбекистан, Казахстан.

Отношение к выходцам с Кавказа и Закавказья в целом улучшилось. Улучшилось отношение к армянам и грузинам, и даже к азербайджанцам, несмотря на сохранившийся высокий отрицательный рейтинг (12,7%). При этом отношение к выходцам с Северного Кавказа практически не изменилось, а к выходцам из Средней Азии стало несколько хуже. Больше всего пострадал рейтинг выходцев из Таджикистана.

73,2% опрошенных считают, что необходимо ограничить приток мигрантов в Санкт-Петербург.

На первом месте по остроте стоит проблема нарушения мигрантами принятых в Санкт-Петербурге правил поведения – 33,8%

от общего числа ответов, второе место занимает проблема роста преступности – 24,6%, проблема агрессивного поведения в отношении местного населения заняла третье по значимости место (16,9%).

Вопросы и практические задания к первой части:

1. Как менялся этнический и конфессиональный состав жителей Санкт-Петербурга и почему?
2. Какие национальные диаспоры наиболее многочисленны в современном Петербурге?
3. Узнайте, какие национально-культурные объединения, общества работают на вверенной Вам территории.

Дополнительная литература и Интернет-ресурсы:

1. Многонациональный Петербург. История. Религия. Народы. – СПб.: Искусство-СПб., 2002.
2. Многонациональный Петербург. Материалы 3-й конференции по информационным ресурсам петербурговедения 1 марта 2007. – СПб., 2007.
3. Поликультурный Санкт-Петербург. www.ethnospb.ru

ЧАСТЬ 2
УВАЖЕНИЕ К НАЦИОНАЛЬНЫМ И
РЕЛИГИОЗНЫМ ТРАДИЦИЯМ КАК КОМПОНЕНТ
ГУМАНИТАРНЫХ СТАНДАРТОВ ПРОФЕССИИ
ПОЛИЦЕЙСКОГО

***Стратегии формирования уважительного отношения
к этноконфессиональной идентичности граждан***

В Федеральном Законе «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (принят ГД ФС РФ 28.01.2011) в статье 7, части 1 сказано: «Полиция защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Данная формулировка близка к той, что присутствует в расширенном карманном пособии по правам человека для работников полиции, подготовленном Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека: «При

защите и служении сообществу полиция не проводит незаконного различия на основе расы, пола, религии, языка, цвета кожи, политических убеждений, национального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».

Вместе с тем (статья 7, часть 3 Федерального Закона РФ «О полиции») сотрудники полиции обязаны проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, **учитывать** культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию.

Сотрудник полиции, исполняя свои обязанности, не должен проявлять различия в отношении граждан, реализуя их равенство перед законом и равноправие как высшую политическую ценность, одновременно признавая их различия в этническом и конфессиональном религиозном плане. При этом речь идет не о теоретических дискуссиях, а о реальной практической деятельности, о поступках с далекой правовой перспективой.

Чтобы приступить к разрешению данного (отнюдь не кажущегося) противоречия, следует остановиться на том, что права на этническое и конфессиональное самоопределение, как и на проявление этнических чувств, принадлежат к Правам человека. Правоохранительная деятельность, в то же время, нарушает эти права, ограничивая свободу части населения в пользу всего населения. Только государство или государственный агент может совершать нарушения прав человека, когда он действует в качестве официального представителя государства, гарантируя, что он действует во благо всего общества, предотвращая нарушения прав других людей. Полиция обладает особыми

полномочиями: временно лишать людей права на личную свободу, в особых ситуациях – ограничивать полное пользование правами человека и в чрезвычайных обстоятельствах – применять смертоносную силу. Если в ходе какого-либо мероприятия возникнет необходимость прибегнуть к силе, полиция всегда должна следовать принципу минимального ее применения, соизмеряя ее с конкретной угрозой и сводя к минимуму возможный ущерб и травмы.

Учет этноконфессиональных качеств, т.е. тех национальных и религиозных особенностей каждого человека, с которыми приходится сталкиваться полицейскому в его работе, не является простым делом. Вырисовывается целый круг проблем. Этноконфессиональные качества относятся к свойствам человека, которые он может считать присущими только его личности, и которые не должны быть предметом интереса других людей. Но эти свойства принадлежат не столько самому человеку, сколько группе, с которой он себя идентифицирует, и, разделяя данные свойства, он только выступает представителем этой группы, одновременно положительно оценивая свою принадлежность к ней. В этом плане каждый человек склонен гордиться своей этноконфессиональной принадлежностью. Всякое критическое и тем более негативное отношение к его этнической или конфессиональной принадлежности человек оценивает как действие, унижающее его лично и требующее обязательного ответного поступка. Этнические чувства имеют тенденцию к мобилизации в тех случаях, когда их затрагивают, также как и тогда, когда они игнорируются. Некоторые ученые пишут об иррациональности этнических чувств, т.е. приобретении ими особой значимости по неясным или по не вполне ясным обстоятельствам.

В имеющейся зарубежной практике принято считать, что стандарты подготовки полицейских можно разделить на два основных направления: профессиональные стандарты и стандарты в области обеспечения прав человека.

Профессиональные стандарты нацелены на повышение эффективности средств и методов борьбы с преступностью, на формирование навыков работы в условиях интенсивного развития международного сотрудничества по борьбе с преступностью. Их исполнение является профессиональным долгом полицейского, обеспечивает полиции общественный авторитет и дает моральное оправдание в тех случаях, когда происходит неизбежное нарушение прав человека. Нелишним будет напомнить, что случаи нарушения прав человека должны быть закономерными, проистекающими из противоправной и иной нарушающей общественное согласие деятельности лиц, чьи права будут нарушены. Каждый такой случай требуется зафиксировать в отчетности.

Стандарты в области обеспечения прав человека нацелены на понимание и соблюдение всеми сотрудниками полиции прав и основных свобод человека. Они являются гуманитарной составляющей деятельности полиции. Их соблюдение является обязательным до момента осуществления полицией профессиональных стандартов, должно проходить с максимально возможным осуществлением стандартов в области обеспечения прав человека. Следует помнить, что действия в области стандартов обеспечения прав человека получают большой общественный резонанс, от них напрямую зависит авторитет полиции – не меньше, чем от исполнения профессиональных стандартов.

В современной полиции наряду с обучением профессиональным стандартам деятельности существуют методы формирования уважения к этноконфессиональным качествам граждан или общностей, одновременно демонстрирующие это уважение. Это развитие связи с местным населением, повышение профессионально-образовательного уровня в области гуманитарного знания, в т.ч. этноконфессиональное образование, исполнение законодательства в области защиты этноконфессиональных прав человека, проявление уважения к этноконфессиональным правам человека при исполнении профессиональных стандартов полицейского.

В целях ***развития связей с местным населением*** целесообразно:

- иметь представление о его этническом и конфессиональном составе, местах общения в целях этнической или религиозной солидарности;
- иметь контакты с лицами, авторитетными в этнических и конфессиональных сообществах;
- проводить беседы с представителями этнонациональных и религиозных групп, для того, чтобы узнать об их нуждах, жалобах и предложениях, быть внимательными и отзывчивыми;
- иметь механизмы для получения на постоянной основе жалоб и предложений представителей этнических, конфессиональных и языковых групп в сообществе;
- проводить профилактику националистических выступлений;

- выступать против интолерантных этнических или расовых стереотипов, против клеветнических утверждений в обществе и в профессиональной среде полиции;
- участвовать в программах подготовки по гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений, развитию общественной толерантности;
- иметь стратегии деятельности полиции среди местного населения;
- подготовить к службе координатора по вопросу отношений с меньшинствами;
- расширить представительство этнических групп в кадровом составе полиции;
- подвергать наказанию поведение сотрудников полиции, дискриминационное в отношении этнических и конфессиональных сообществ, как нарушение профессиональных и гуманитарных стандартов;
- поощрять инициативы сотрудников, направленные на улучшение отношений с местным населением;
- расширять участие местного населения в деятельности полиции и программах обеспечения безопасности населения с помощью различных сообществ.

С полицейских объектов должны быть удалены все символы и публикации, которые могут содержать оскорбления или сомнительную трактовку этнических, религиозных, гендерных (половозрастных) символов, а также все ссылки на конкретные религиозные или национальные символы, связанные с какой-либо этнической группой.

В целях **повышения профессионально-образовательного уровня** в области гуманитарного знания целесообразно:

- проводить учебную подготовку без отрыва от службы по вопросам межэтнических/межконфессиональных отношений в обществе для всех сотрудников полиции;
- создать систему консультирования сотрудников полиции по вопросам гуманитарного характера, включая этнологическое образование, в т.ч. с привлечением специалистов в области образования, науки, культуры;
- наладить систему привлечения специалистов в области образования, науки, культуры для обсуждения проблемных вопросов этнологического и конфессионального порядка;
- предоставлять в рамках компетенции необходимые фактические данные для проведения научных исследований, мониторинга ситуаций межэтнического и межконфессионального общения, этнологических и этнографических исследований;
- учитывать данные и результаты научных исследований в исполнении профессиональных стандартов деятельности.

Можно предложить следующую схему образовательного процесса в виде единого блока:

- представление о правах человека, включая право на обеспечение этнического и конфессионального самоопределения;
- необходимость уважения по отношению к системам ценностей различных культурных групп;
- представление о месте этнических и конфессиональных сообществ в РФ и регионе;
- представление о самоощущении доминирующей культуры и явлениях этноцентризма;
- профилактику предубеждений в сфере психологии межэтнического и межконфессионального общения; представление об опасности предубеждения и недопустимости дискриминации

- по этноконфессиональным признакам;
- культура, традиции и уклад жизни этнических и конфессиональных сообществ (в режиме актуального выбора);
 - история и сегодняшнее положение обсуждаемых этнических и конфессиональных сообществ;
 - проблемы в отношениях между полицией и данными этническими и конфессиональными сообществами;
 - поиск путей разрешения проблем.

Разумеется, проявление уважения к этноконфессиональным правам человека при исполнении профессиональных стандартов полицейского не должно препятствовать исполнению профессионального долга. Но, будучи соблюдено, повышает общественный и профессиональный авторитет сотрудника полиции и увеличивает шансы на общественную поддержку действий полиции в дальнейшем. Проявление уважения к этноконфессиональным правам человека при исполнении профессиональных стандартов полицейского не является поводом для немедленной положительной оценки действий полицейского, но систематически проводимое и постоянно соблюдаемое повышает авторитет правоохранительных органов в целом – как социального института и органа государственной власти. Заслуживают высокой моральной оценки такие действия полицейского, которые ведут к выполнению поставленных задач без принуждения какого-либо лица к выбору между тем, чтобы исполнить требование сотрудника полиции, или выполнить требования, исходящие из этнических или религиозных установок.

Некоторые особенности поведения граждан, обусловленные этноконфессиональной традицией

Этноконфессиональная идентичность проявляется как чувство принадлежности к группе, но переживается как глубоко личное, индивидуальное чувство. Нормы и правила поведения, трактуемые как обусловленные этнической или конфессиональной традицией, проявляются, обычно, в межличностном общении – в семье, среди родственников и друзей, земляков. Такие особенности поведения, если они усвоены с детства, выступают для человека естественными, само собой разумеющимися нормами правильного (вежливого, уважительного) поведения, а их вольное или невольное нарушение мгновенно маркирует нарушителя как чужака или невежду, провоцирует настороженность и чувство опасности. Эти чувства не следует преувеличивать, но иногда они могут сыграть против сотрудника полиции и представляемого им органа государственной власти.

Существует большое число различных правил, установленных в разных этнических и конфессиональных средах. Их полное

знание затруднительно, к тому же они, как правило, представляют собой «неписанные» нормы», т.е. во-первых, не формализованные, а во-вторых, отличающиеся вариативностью. Приблизиться к пониманию таких правил можно в ходе обучения, а главное, внимания к той среде, в которой приходится действовать полицейскому. То же касается и религиозных установок, за тем исключением, что они более унифицированы. Соблюдение их, а точнее, избегание грубого нарушения бытовых этноконфессиональных правил, желательно – это дает возможность полицейскому осуществить исполнение профессиональных стандартов и продемонстрировать уважительное отношение к особенностям поведения других.

По причине притока в город новых мигрантов, обращающих на себя внимание своеобразным поведением и поступающих в традициях мусульманской конфессиональной культуры, актуальным стало внимание к традициям ислама. Здесь имеет смысл привести несколько примеров из обычаев поведения мусульман.

Они могут показаться незначительными, но уважение к таким правилам дает повод подчеркнуть уважение к традиции. Например, не следует без особой нужды заходить в женскую часть дома, заставлять людей надевать стоя обувь, показывать тело от пояса до голени, не стоит смотреть без необходимости на шею, руки до локтей, голени людей, не следует сидеть с переплетенными пальцами, щелкать и хрустеть ими. В доме нельзя оставлять открытыми сосуды с водой, не принято студить пищу, дуть на нее, вытирать нож о хлеб, есть и пить стоя, уносить от гостевого стола с собой какую-то пищу. Кроме того, за столом следует вести себя таким образом, чтобы не съесть лишнего и потратить на

еду оптимальное количество времени. Угощение на стол подается сразу же, как только гость переступит порог дома, поскольку заставлять его ждать считается неприличным. Также неприлично уговаривать гостя съесть сверх того, что он может съесть. После того как стол накрыт, хозяин приглашает гостя начать трапезу. Однако первым протянуть руку к еде должен хозяин. А вот руки после еды первым вытирает гость, и только после него – хозяин. Назойливое угощение гостя шариатом не приветствуется – достаточно повторить приглашение три раза.

Считается оскорбительным резко кому-нибудь плеснуть водой в лицо, но, надо полагать, что такое поведение в любом обществе будет расценено как несовместимое с профессией полицейского.

Нельзя приступать к разговору без приветствия, но существует ряд ситуаций, когда на приветствие мусульманин не отвечает – например, во время еды.

Следует быть почтительным с религиозной литературой.

При строгом соблюдении мусульманских традиций женщина без сопровождения мужа не должна посещать общественные учреждения, включая полицейские участки.

Весьма важно все значимые действия совершать правой рукой (например, брать и возвращать документы, приветствовать и т.п.). Левая рука может выполнять только какие-то вспомогательные действия. Также важно помнить, что во всех т.н. восточных культурах для более уважаемого человека оставляется правая сторона (из двух идущих справа находится более важная персона) или центр (в группе из трех человек уважаемая персона находится в центре).

В общении с мусульманами могут возникнуть проблемы при использовании служебных собак: в этом отношении надо помнить такие обычаи, как запрет собакам находиться в жилых помещениях (в доме, но не в жилой части разрешается держать только обученных охотничьих собак) и опасение соприкосновения с собачьей слюной (запрет, приравненный к запрету контакта с нечистотами). В доме также не рекомендуется держать предметы с изображением человека и животных.

По исламским канонам человек не должен оставаться ночью в доме один, свет во время сна обязательно должен быть потушен.

Есть несколько общепринятых правил, к которым сотрудник полиции может апеллировать, исполняя профессиональные стандарты деятельности. В исламе считается запретным держать в доме найденное чужое имущество, если известен его владелец; оставлять у себя имущество, которое положено передать; торговать заведомо испорченным товаром. Запрещается жестокое обращение с животными (например, их нельзя бить по морде). Запрещено угрожать в шуточной форме оружием, давать обещания без намерения их исполнить. Запрещено заглядывать в чужие дома или входить в них без предупреждения. Нельзя отказываться от свидетельства, если на самом деле им являешься, или ложно называть себя свидетелем. Запрещено гадать и играть в азартные игры, брать или давать деньги в рост. Мусульманин не должен торговать спиртными напитками.

Существует ряд обстоятельств, имеющих отношение к юридической практике и отраженных в исламском праве. Рассмотрение их в данном случае оправдано только тем, что они могут иметь отражение в поведенческих нормах, но, естественно, никак не

должны приниматься во внимание в нормах правовых. Например, в исламском праве не считается договором соглашение, когда одна из сторон приняла обязательства под давлением. Передавать другому какую-либо вещь имеет право только тот, кто имеет право этой вещью распоряжаться. Расторгнуть договор можно только на месте его заключения, или если обусловлено время расторжения. Человек, начавший исполнять работу по договору, в случае досрочного разрыва отношений не имеет права на вознаграждение за выполненный труд.

Также в шариате (мусульманском праве) существует представление о том, что причинение физического вреда является причиной для кровомщения, не признаваемое российским законодательством. Однако возможно учесть вероятность следующей поведенческой нормы: вор, застигнутый на месте преступления, мог по шариату быть убит или ранен без последующей мести, но обратившемуся в бегство нельзя было причинять физический вред. Вина вора, совершившего кражу в отсутствие хозяина, считалась большей, чем если бы кража произошла в то время, когда обворованный хозяин был в своем доме. Соучастниками не признаются те, кто старается помочь преступнику скрыться или участвует в сокрытии следов и последствий преступления; сокрытие краденого исламским правом не рассматривается как преступление. Известно, что в мусульманском праве преступлением является совершенное деяние, покушение на преступление карается порицанием. Вина, лежащая на воре, может быть признана меньшей, если он может доказать свою действительную нужду в этом предмете. Смягчается вина при краже съестных припасов, овощей и фруктов, молока. Разбой и мятеж против власти считаются серьезными преступлениями.

Доказательством проступка являются признания преступника, показания свидетелей и клятва. Лжесвидетельство и ложная

клятва считаются греховными деяниями. Произнесение клятвы в храме или ее повторение считаются отягощающими действиями.

Для современного большого города, каким является Петербург, существует проблема исполнения ритуалов во время религиозных праздников, в частности мусульманских, связанных с жертвоприношением животных. Так обязанностью мусульманина считается заклание барана во время праздника Эйд-аль-Ажа – Курбан байрам – Праздника жертвоприношения. Большинство горожан оказываются раздражены данным обычаем. Негативное отношение к обычаям жертвоприношения животных оправдано также и тем, что таким образом серьезно нарушаются правила общественной гигиены, нарушается и закон, запрещающий жестокое обращение с животными. Наилучшим выходом является локализация обряда в специально отведенных местах с соблюдением предписанных санитарных мер. Но есть возможность обращения к нормам исламского поведения, которые предписывают не доставлять беспокойства соседям. Примечательно определение категории «сосед», так соседскими домами считаются дома по сорок в обе стороны от места отсчета.

Нежелательны, а в случае необходимости применения должны быть обязательно оправданы действия сотрудников полиции во время коллективного или индивидуального исполнения религиозных ритуалов, а также в те отрезки времени, которые традиционно отводятся для ритуальной практики. Например, ежедневные ритуалы моления (*саяят, намаз*) у мусульман проводятся обязательно пять раз в сутки: между рассветом и восходом, в полдень, незадолго до заката, после заката, при наступлении ночной темноты. У православных: утром (*Востав от сна, прежде всякого другого дела*); молитвы на сон грядущий. И христиане, и мусульмане произносят краткие молитвы при

выходе из дома или вхождении в новый дом. Мусульманин, услышавший чтение Корана, обязан оставить все дела.

В полицейской деятельности ограничение прав и свобод человека вследствие нарушения им законодательно установленных норм или правил общественного поведения не должно вести за собой ограничения в соблюдении этноконфессиональных прав индивида. Например, лицам, подвергнувшимся задержанию или аресту, не следует отказывать в соблюдении ими религиозных обрядов, не допуская при этом, чтобы соблюдение обрядов вело бы к продолжению противоправной деятельности. Разрешение некоторых малозначительных с общепринятых позиций действий может иметь положительную оценку: разрешение мусульманину или иудаисту вымыть руки не только перед едой, но и после еды; не стоит предлагать для приема пищи металлическую посуду, а для питья чашку щербатую или без ручки. Не следует принуждать верующих к принятию запрещенной пищи или той, прием которой временно ограничен (например, во время религиозных постов). Не следует во время молитвы проходить перед молящимся, как не следует проходить между людьми, стоящими близко или идущими вместе.

Таким образом, стержнем соблюдения прав человека на осуществление этноконфессионального самоопределения и демонстрацию этноконфессиональных чувств является признание их важности, уважение к их проявлениям и знание их на уровне, позволяющем убедительно продемонстрировать уважение к этноконфессиональным качествам индивида или общности.

Вежливое поведение полицейского как залог толерантности

Основой уважения к этноконфессиональным правам человека является вежливое поведение, соответствующее нормам общественного этикета.

Этикет иногда называют «малой этикой», имея в виду, что в поведении человека отражаются усвоенные им представления о добре и зле, о должном и сущем. Этика (комплекс представлений, убеждений, установок человека) и этикет (внешний рисунок поведения) соотносятся между собой как внутреннее и внешнее, взаимосвязь эта носит сложный и не всегда прямой характер. Так французский философ XVII века и придворный Ж. Лабрюйер говорил, что людям быть добрыми недостаточно, «они еще должны казаться добрыми, коль скоро стремятся быть приветливыми, дружелюбными, благожелательными, короче говоря – людьми».

Умение себя вести, контролировать свою речь, жесты, мимику, походку и т.д. издавна рассматривается как одно из достижений

цивилизации, как противоположность инстинктивному поведению животных. В основу современного этикета положен нравственный принцип, известный как «золотое правило нравственности», велящее поступать с другими людьми так, как вы хотели бы, чтобы люди поступали с вами. Этикетные правила обеспечивают поддержание существующих в обществе представлений о достоинстве человека, доброжелательности и вежливости. Этикет является особой формой власти и контроля, поскольку владение искусством поведения, беседы, невербального общения способно расположить к себе, «обезоружить» партнера или, напротив, насторожить его, встревожить, а то и унижить, оскорбить.

Овладение правилами вежливого поведения начинается с детства, но не прекращается всю жизнь. В этом деле велика роль не только обучения, но также интуиции, умения чувствовать уместность тех или иных форм взаимодействия, чрезвычайно важна общая культура человека, опыт чтения хорошей литературы, опыт посещения театров и музеев. Искусство оказывает на человека не только прямое, но и косвенное влияние. Дело здесь не только в том, что человек поступает так же, как литературный или театральный герой, хотя вряд ли стоит доказывать, что влияние на реальные поступки литературных, кино- или телепроизведений довольно существенно. Важно, что опыт встреч с искусством расширяет горизонт представлений и эмоциональный опыт человека, делает более тонкими и чуткими нравственные и духовные «механизмы» взаимоотношений человека с другими людьми.

В этикетном общении принято видеть два типа поведения: вербальный (словесный) и невербальный (то, что проявляется без слов). Вербальный этикет является частью культуры речи и под-

разумеает необходимость использования разнообразных словесных формул вежливости в различных ситуациях приветствия, обращения, просьбы, возражения, отказа, благодарности и т.д. Невербальное общение включает совокупность жестов и поз, походку и манеры, мимику, визуальные контакты, средства оформления внешнего имиджа человека, акустические, тактильные и ольфакторные (запахи) элементы поведения. Все эти элементы в ситуации общения присутствуют в синкретичном единстве, т.е. неразрывно, совместно. То, что мы в аналитических целях можем разделять, классифицировать, перечислять, на деле воспринимается интуитивно и, как правило, схватывается партнерами по общению сразу.

Известно, что на правила и манеру поведения сильное влияние оказывают национальные, этнические, религиозные особенности культуры. Об этом шла речь в предыдущем разделе. Однако надо заметить, что этноконфессиональные особенности сказываются преимущественно на невербальных формах общения, к тому же на тех, которые человек специально не контролирует – они составляют фон поведения или, как пишут иногда, «background», стремясь подчеркнуть «глубину залегания» некоторых поведенческих привычек. В деловом общении или профессиональных контактах, а именно так можно квалифицировать взаимоотношения сотрудника полиции с гражданами, особое внимание следует уделить общепринятым в современном городском обществе нормам поведения и общения.

Мы живем в эпоху демократического этикета, когда правила достаточно просты, а различие статусов условно. И все же, этикет и сегодня остается формой выявления, поддержания и обыгрывания статусов партнеров, тем более, когда речь идет о взаимоотно-

шениях представителей власти с гражданами. Ситуация взаимодействия полицейского с гражданином или группой всегда предполагает неравенство статусов, что налагает на представителя власти особую ответственность – его грамотное или, напротив, развязное поведение переносится гражданами на правоохранительные органы в целом.

Перечислим некоторые правила вежливого поведения, которыми должны руководствоваться сотрудники полиции вне зависимости от того, насколько глубоко они представляют себе этноконфессиональные традиции поведения и общения.

Сотрудника полиции должна отличать грамотная и вежливая **устная речь**, соответствующая нормам русского языка и понятная для лиц, недостаточно им владеющим. Недопустимо употребление грубых выражений, вульгарных слов, бравирование жаргонами. Без надобности не следует употреблять пространные фразы или профессиональные термины. Необходимо избегать слов, не несущих смысловой нагрузки, так называемых слов-паразитов: «значит», «так сказать», «понимаешь», «вот» и т.д. Они засоряют речь, мешают ее воспринимать. В общении с гражданами, плохо владеющими русским языком, следует использовать простые короткие предложения, точно передавать необходимую информацию.

Не следует использовать двусмысленные высказывания. Высказывания должны быть продуманны, последовательны. Недопустимы малоинформативные спонтанные фразы. Абсолютно недопустимы шутки, ирония, любые намеки и высказывания с подтекстом, особенно об этноконфессиональной или

профессиональной принадлежности адресатов речи, о физических особенностях человека.

Обращенная к слушателям информация должна быть достоверной и объективной. Необходимо объяснять основания для тех или иных требований сотрудника полиции – соответствия его действий законам или подзаконным актам.

В высказываниях сотрудника полиции неприемлемы нарочитая сложность, запутанность речи, нагромождение юридических терминов или слов иностранного происхождения. Категорически недопустимо употребление жаргонизмов, сленговых слов, лексики, связанной с субкультурами, в частности, с криминальной. Недопустимо любое (адресное или нет) употребление бранной, нецензурной лексики. Категорически недопустимо использование т.н. «этнических кличек», имеющих иронический или оскорбительный характер.

В случае обращения гражданина к полицейскому следует внимательно выслушать заявление или жалобу. Перебивать обратившегося допустимо, если его многословие действительно мешает пониманию проблемы или ее разрешению, при этом все замечания должны делаться для точного установления фактов и быть тактичными по форме. Поскольку сам факт прерывания разговора общепринято трактуется как невежливость, то здесь особенно важно использовать слова извинения (*простите, разрешите Вас перебить, позвольте вас прервать и т.д.*) – вежливые языковые маркеры.

После рассказа посетителя задаются вопросы, уточняющие производственные обстоятельства, выясняющие новые факты, имеющие значение для решения дела. В случае, когда принима-

ется отрицательное решение на просьбу или заявление обратившегося, важно, чтобы он понял правильность такого решения.

Универсальными вежливыми средствами являются не только стандартные фразы приветствия и представления, но и такие положительно эмоционально окрашенные слова, как *хорошо, пожалуйста, конечно, будьте добры* и т.п. Вежливость реализуется за счет грамматической формы сослагательного наклонения (*не могли бы Вы*).

Речь полицейского должна быть фонетически грамотной – требуется четкость и тщательность полного варианта произношения слов, не следует «проглатывать» окончания, тараторить. Предпочтительна умеренная громкость звучания, ровная и спокойная интонация.

Многое можно сообщить человеку с помощью интонации, которая бывает требовательной, ледяной, уважительной, искренней, злой, насмешливой и т.п. Следует учитывать, что люди, даже не очень хорошо владеющие русским языком, легко разбираются в особенностях конкретной интонации и чувствуют ее нюансы. В своей работе полицейский может широко использовать и учитывать этот элемент общения.

Грамотная устная речь полицейского подкрепляется **культурой письма**. Сотрудник полиции не только должен уметь писать грамотно, в соответствии с нормами и правилами русского языка, но и уметь внятно и точно письменно излагать информацию, поскольку письменный текст заведомо предназначен для дальнейшего прочтения другими людьми.

Неприлично **жестикулировать** при разговоре с людьми, особенно на улице. Каждый жест сотрудника, особенно в форменной одежде, привлекает к себе внимание окружающих и не должен быть истолкован неправильно как сигнал к определенным действиям. Разговаривая, не следует гримасничать и жестикулировать. Неприлично при разговоре прикрывать рот рукой. Тот, кто при разговоре размахивает руками, похлопывает собеседника по плечу, фамильярно подталкивает его локтем или держит за рукав, действует, как правило, раздражающе.

Следует пользоваться незначительными общепонятными жестами, избегая жесты, демонстрирующие неприязнь, раздражение или скуку. Излишнее жестикулирование собеседника иногда следует пресекать в вежливой форме, демонстрируя образец для подражания. При контакте с людьми не следует иронически улыбаться, использовать многозначительные взгляды, двусмысленные реплики. Не следует отводить взгляд в сторону, употреблять жесты подозрительности и скрытности (потирание лба, висков, подбородка), защиты (наиболее распространенным жестом этой группы знаков являются руки, скрещенные на груди).

Взгляд должен встречаться с глазами партнера около 60–70% от всего времени общения. Без необходимости не следует приближаться на расстояние, нарушающее интимное пространство человека (ближе 45 см).

Сотрудникам полиции в общении с гражданами не следует проявлять личной заинтересованности в каких-либо действиях за исключением заинтересованности в выполнении профессиональных стандартов.

Следует помнить, что сотрудник полиции должен представлять собой образец вежливого поведения, для него совершенно обязательно соблюдение формальных правил вежливости, излишнее в близком дружеском или семейном кругу. Сотрудники полиции должны всегда демонстрировать, что они открыты для каждого и готовы откликнуться на нужды любого, обратившегося за помощью. Их манера поведения и внешний вид должны соответствовать их задачам. Не следует без нужды вызывать чувство страха или напряженности.

Вопросы и задания по второй части

1. В чем выражается уважение к национальным и религиозным традициям граждан?
2. Посетите библиотеку национальных литератур (ул. Гороховая, д. 41) и выберите книгу для чтения, чтобы узнать историю и культуру народов, объединенных на вашей территории в землячества или общества.
3. Поработайте с материалами сайта Поликультурный Санкт-Петербург. www.ethnospb.ru и ответьте на вопросы викторины.
4. Назовите основные правила вежливого поведения. Дополните материалы раздела на основании собственного опыта.

Дополнительная литература и Интернет-ресурсы

1. Бердникова Е.Д. Тесты по культуре речи. – М.: Флинта, 2001.
2. Бруссер А.И. Помоги себе словом // Русская речь. – 2005, № 4. – С. 49–54.
3. Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно: учебное пособие для вузов. – М.: Высш. школа, 2003.
4. Колесов В.И. «Как слово наше отзовется...» (русский язык в современной России) // Современные языковые процессы. – СПб., 2003. – С. 32–46.
5. Лабунская В.А. Невербальное поведение. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1986.
6. Морозов В.П. Искусство и наука общения. Невербальная коммуникация. – М.: ИП РАН, 1998.
7. Тишков В. Этноэтикет народов Северного Кавказа // Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. В. Тишкова. – М., 2007. – С. 285–348. www.valerytishkov.ru/engine/documents/dokument1526.pdf

ЧАСТЬ 3
ПРИНЦИП РАВНОПРАВИА ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ КАК
ОСНОВА ТОЛЕРАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Знание о тех, кто живет рядом с тобой, об их традициях и укладе жизни, умение в случае необходимости скорректировать свое поведение, чтобы не создать конфликтной ситуации, является важным залогом мирного сосуществования представителей разных этноконфессиональных групп в одном городе. Наряду с взаимным учетом особенностей отдельных групп населения, современная жизнь общества невозможна без соблюдения общих правил поведения. Не менее важно строгое соблюдение принципа равноправия граждан перед законом. Специфика действия правовых норм именно в том и состоит, что закон, во-первых, един для всех, независимо от их национальной, расовой, религиозной или какой-либо иной принадлежности, во-вторых, общеобязателен для исполнения, что и подкрепляется возможностями государственного принуждения к его исполнению.

В системе мер, направленных на формирование толерантных взаимоотношений в полиэтнической и поликонфессиональной среде, принцип обязательного соблюдения законов места пребывания играет особую роль. Это связано с тем, что одним из сильнейших раздражителей общественного спокойствия и катализатором социальной напряженности является привилегированное положение представителей отдельных этнических групп, позволяющее им чувствовать себя «над законом», либо, наоборот, систематическое ущемление прав какой-либо категории населения. Очевидно, что адекватная правовая оценка любого конфликта на этнической почве важна не только с точки зрения обеспечения неотвратимости ответственности его непосредственных участников, но, прежде всего, такая оценка устраняет возможность эскалации конфликта и рост межгрупповой напряженности.

Не одними только законами и нормативными актами достигается гармонизация межэтнических отношений. В таком деле невозможно обойтись без просветительской, разъяснительной работы – граждане должны знать особенности тех или иных национальных культур, чтобы толерантно, т.е. с вежливым терпением, относиться к ним. Тогда как закон зачастую выполняет лишь предупредительную функцию, устанавливая общие правила поведения для всех и запрещая проявления дискриминации, ненависти и вражды по национальному и религиозному признаку – наиболее опасных форм социальной нетерпимости или нетолерантности. Роль закона не нужно переоценивать, но, как замечал Мартин Лютер Кинг, «закон не заставит человека любить меня, но, может, линчевать меня он тоже не будет, а это, пожалуй, важнее».

В контексте формирования практики толерантного поведения следует отметить еще один важный аспект нормативного регули-

рования. Правовые нормы в некотором смысле обозначают собой предел толерантности, который заканчивается там, где человек нарушает общественный порядок, общественное спокойствие и причиняет вред другим людям. Именно поэтому толерантность ни в коем случае нельзя отождествлять со всемерпимостью. Любой факт нарушения гражданами действующих законов – вне зависимости от того, являются они постоянными жителями города, туристами или лицами, временно проживающими в Петербурге, независимо от национальности и вероисповедания, – должен получить надлежащую правовую оценку. Всемерно используя рычаги правового урегулирования конфликтных ситуаций, можно добиться спокойного, размеренного течения повседневной жизни мегаполиса.

Полиции принадлежит важная роль в формировании бесконфликтной повседневной жизни многонационального городского сообщества.

В соответствии с законом основное предназначение полиции – это защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности. Закон специально оговаривает, что полиция защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Вместе с тем закон вменяет в обязанность сотруднику полиции проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать куль-

турные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию.

При обсуждении вопросов толерантности особое внимание к служебной деятельности органов охраны правопорядка обусловлено не только их ролью блюстителей закона в интересах всех граждан, но и тем важным обстоятельством, что в целях эффективного выполнения своих функций им предоставлены полномочия, связанные с ограничением некоторых прав и свобод личности.

Исходя из возложенных на органы полиции функций и предоставленных в связи с этим ей полномочий, представляется целесообразным рассмотреть некоторые наиболее распространенные ситуации взаимодействия сотрудников полиции и граждан с учетом этноконфессионального фактора. Ситуация в Санкт-Петербурге развивается таким образом, что сотрудники органов правопорядка при выполнении служебных обязанностей могут нарушить права человека, а именно право на свободу и личную неприкосновенность, а также на неприкосновенность частной жизни, закреплённые в Конституции России.

***«Презумпция виновности» по этническому признаку
как форма дискриминации со стороны
сотрудников полиции***

Очевидно, что сам по себе факт принадлежности человека к национальной или религиозной группе не может рассматриваться как достаточное основание для подозрения в совершении преступления или административного правонарушения. Известно также, что избирательное правоприменение представляет собой одну из худших форм нарушения законности.

Тем не менее, сотрудники правоохранительных органов нередко используют подход, который получил название «этнической селекции». Имеются в виду случаи, когда к представителям расовых или этнических меньшинств полиция чаще применяет меры принуждения на основании их внешнего облика.

В зарубежной практике такие действия получили следующие определения: «расовый профайлинг» («racial profiling») или «расово-избирательный подход», «расовая ориентация». Речь идет о том, что

определенная группа населения рассматривается полицейскими как более склонная к нарушению закона, чем другие группы. В США, например, распространены практики остановок на дорогах водителей афроамериканцев в непропорционально большем количестве по отношению к «белым» за рулем. Для описания причин «выдергивания» автомобиля из потока транспортных средств и последующей проверки документов родилась особая формулировка: «driving while black». По аналогии с формулировкой «driving while intoxicated» («управление транспортным средством в состоянии опьянения») ее можно перевести как «управление транспортным средством в состоянии “очернения”»¹.

Международные правовые акты осуждают использование «расовой ориентации» в деятельности полиции. Например, «Программа действий», принятая на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (2001), настоятельно призывает государства к ликвидации «расового подхода» в деятельности сотрудников полиции и других правоохранительных органов. Требуется не допускать использования расовых признаков, места происхождения, национальной или этнической принадлежности в качестве оснований для проведения следственных действий или для определения того, принимал ли тот или иной гражданин участие в уголовно наказуемой деятельности².

¹См.: Дэвид М. Танович. Положения Хартии как предпосылка искоренения практики расово-избирательного подхода: разработка и развитие концепции необоснованного задержания, основанной на принципе равенства // Дискриминация по признаку расы и национальной принадлежности: судебная практика и методология доказывания / Под ред. А.К. Соболевой. М., 2005. С. 49.

²Дурбанская декларация против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. 8 сентября 2001. (http://www.ohchr.org/Documents/Publications/Durban_rus.pdf).

Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью рекомендует правительствам запретить законодательным путем использование оперативных ориентировок, указывающих на расовую принадлежность. Под оперативными ориентировками, указывающими на расовую принадлежность (racial profiling), предлагается понимать использование правоохранными органами, без объективных и разумных обоснований, таких признаков, как раса, цвет кожи, язык, религия, гражданство или национальное или этническое происхождение при контроле, слежении или проведении расследований³.

В ряде международных документов указывается на использование критерия этнической принадлежности в применении правоохранными органами России мер принуждения, связанных с ограничением прав и свобод человека. Так, в Европейском суде по правам человека слушалось дело «Тимишев против Российской Федерации» (Постановление от 13 декабря 2005 года), связанное с исполнением правоохранными органами России приказа не пропускать «лиц чеченской национальности» (и схожих с ними лиц) при пересечении административной границы между субъектами Российской Федерации. Европейский Суд отметил, что высокопоставленный сотрудник Министерства внутренних дел Кабардино-Балкарской Республики приказал сотрудникам ГИБДД не пропускать «чеченцев». Суд пришел к выводу, что поскольку этническое происхождение лица не указывается в каких бы то ни было удостоверяющих личность документах, то рассматриваемый приказ запрещал проезд не только лиц, действительно являющихся чеченцами по национальности, но также тех лиц, которые

³ Общеполитическая рекомендация ЕКПН № 11 «О борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в работе правоохранных органов».

могли бы быть приняты за лиц, принадлежащих к данной этнической группе. При этом не было заявлено, что представители других этнических групп были подвергнуты аналогичным ограничениям. По мнению Европейского Суда, это представляло собой очевидное неравенство в пользовании правом на свободу передвижения в зависимости от этнического происхождения.

Власти Российской Федерации не представили никаких объективных данных, в оправдание различия между лицами чеченского и нечеченского происхождения при осуществлении права на свободу передвижения. В любом случае Европейский Суд счел, что различие в обращении, основанное исключительно либо в решающей степени на этнической принадлежности лица, не может быть объективно обоснованным в современном демократическом обществе, построенном на основе принципов плюрализма и уважения к различным культурам. В итоге суд пришел к выводу о нарушении положений Европейской конвенции по правам человека, не допускающих дискриминацию по признаку национальности при реализации права каждого, кто на законных основаниях находится на территории государства, на свободу передвижения⁴.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации ООН в своих Заключительных замечаниях в отношении периодического доклада Российской Федерации (2008) выразил обеспокоенность относительно того, что этнические меньшинства, например чеченцы и другие представители народов Кавказа или Средней Азии, а также африканцы, по-прежнему, как сообщается, подвергаются

⁴ Постановление ЕСПЧ от 13.12.2005 «Дело “Тимишев (Timishev) против Российской Федерации”» (жалобы N 55762/00 и 55974/00) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 8.

несоразмерно частым проверкам документов, арестам, задержаниям и притеснениям со стороны сотрудников милиции и других правоохранительных органов.

В этой связи также интересным представляется исследование «Этнически избирательный подход в действиях милиции в московском метро». Мониторинг действий сотрудников милиции проводился с мая по сентябрь 2005 г. Были проанализированы данные более чем о 1500 остановках пассажиров на 15-ти станциях метро. Часть сведений была получена в ходе интервью с 367 пассажирами. Как показало исследование, лица, визуально воспринимаемые как выходцы с Кавказа или Средней Азии, составили 50,9% граждан, остановленных милицией, хотя доля этих людей не превышала 4,6% в общем потоке пассажиров. При этом только в 3% случаев были выявлены правонарушения, которые сводились к отсутствию необходимых документов. По результатам исследования был сделан вывод о неэффективности «этнически избирательного» подхода при проверке документов, поскольку он подменяет реальную работу по предотвращению правонарушений и обеспечению общественной безопасности⁵. Результаты некоторых аналогичных исследований подтвердили наличие дискриминационной практики по этническому признаку в деятельности сотрудников правоохранительных органов. Причем весьма часто такая практика обусловлена не действием предрассудков и ксенофобии, а мотивирована корыстью, желанием получить от пребывающих на территории России мигрантов «неформальные доходы»⁶.

⁵Общеполитическая рекомендация ЕКПН № 11 «О борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в работе правоохранительных органов».

⁶ См. например: Забрянский Г.И. Распространенность дискриминационных практик милиции: предварительные результаты пилотажного исследования // Проблемы дискриминации граждан по национальному

Сложившаяся ситуация обусловлена действием нескольких факторов. В соответствии с законодательством в непосредственные обязанности сотрудников полиции входит участие в осуществлении контроля за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания, въезда или выезда на территорию России. Однако такой контроль может быть использован как источник дополнительного дохода. Вместо того, чтобы пресекать случаи незаконной миграции и незаконного пребывания на территории страны иностранных граждан, некоторые сотрудники правоохранительных органов сами совершают должностные преступления, тем самым дискредитируя свое ведомство и государство в целом. Надо понимать, что и часть мигрантов заинтересована в таком «взаимодействии» с правоохранителями, т.к. действительно нарушает порядок пребывания на территории государства. Одним из последствий такого ненадлежащего миграционного контроля является ухудшение межнациональных отношений, усиление напряженности в обществе, поскольку именно та часть мигрантов, которая находится вне правового поля, т.е. трудится нелегально, не получает медицинской помощи и т.д., наименее адаптирована и вызывает беспокойство основной массы населения и властей.

Порочная практика реализации полномочий по проверке документов сотрудниками правоохранительных органов вопреки признаку и деятельности правоохранительных органов в современной России: Материалы международного научно-практического семинара / Под ред. В.М. Баранова. Н.-Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2006. С. 34–40; Гладарев Б., Цинман Ж. Милиционеры и гастарбайтеры: уличные практики перераспределения ресурсов // Социологический журнал. 2010. № 1. <http://www.enforce.spb.ru/wp-content>

интересам службы во многом объясняет болезненную реакцию на такие действия со стороны части населения. Кроме того, наша страна многонациональная, и по внешним признакам отличить гражданина России от гражданина другой страны невозможно.

В связи с отмеченными проблемами следует еще раз напомнить, что законом оговорены условия, при которых полицейский может использовать свои полномочия. Недопустимо совершение сотрудниками полиции действий, связанных с проверкой документов, задержанием граждан, а равно с применением любых иных мер государственного принуждения, необходимых для выполнения полицией ее функций, когда такие действия совершаются в отношении людей исключительно на основании определяемой по внешним признакам этноконфессиональной принадлежности.

Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью в Пояснительном меморандуме к общеполитической рекомендации ЕКПН № 11 «О борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в работе правоохранительных органов» особое внимание обращает также на недопустимость любых форм косвенной дискриминации. Имеются в виду случаи, когда правоохранительные органы используют такие критерии, которые на первый взгляд представляются нейтральными, но имеют несоразмерно большие последствия для группы лиц, выделенных по этническому или религиозному признаку. В качестве примера приводится оперативная ориентировка, которая дает указание правоохранительным органам останавливать всех женщин, которые носят платок на голове. Такие случаи предлагается рассматривать как использование оперативных ориентировок, указывающих на конфессиональную принадлежность, поскольку это имеет несоразмерно большие

последствия для женщин-мусульманок и не имеет объективных и разумных оснований.

Другим примером подобных действий сотрудников полиции, способных спровоцировать конфликт, могут быть проверки документов у всех граждан независимо от их национальной или религиозной принадлежности, но вблизи расположения мест совершения религиозных обрядов лицами какой-либо конфессиональной принадлежности. Очевидно, что выбор места здесь способствует непропорционально большому количеству проверок в отношении лиц, исповедующих определенную религию.

В наиболее широком понимании под **этническим профайлингом** (profiling) понимается любое действие, совершенное представителем власти относительно лица или группы лиц, когда это действие базируется на фактической или воображаемой принадлежности к группе, определенной по расовым, этническим, религиозным и тому подобным признакам без фактических оснований (т.е. при отсутствии доказанного подозрения на преступную деятельность). Это приводит к неравному обращению с данным лицом или представителями этнического или конфессионального сообщества.

Этнический профайлинг не только неприемлем ввиду его дискриминационного характера, но и вреден, поскольку не ведет к росту задержаний преступников, зато настраивает против полиции целые группы населения, чье сотрудничество желательно для обеспечения эффективного раскрытия и предупреждения преступлений.

Проверка документов сотрудниками полиции и недопустимость этнической избирательности

В соответствии с действующим законодательством сотрудникам полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставлено право проверять документы, удостоверяющие личность граждан, а также задерживать некоторые категории лиц без судебного решения на срок до 48 часов. Хорошо известно, что при реализации указанных прав недопустимо проявление дискриминационного отношения со стороны сотрудников полиции, когда единственным основанием для проведения проверки документов или применения меры государственного принуждения является выраженный этнический облик (фенотип) человека.

Между тем социологические исследования, проводившиеся в Петербурге в 2006–2008 гг., ясно показали, что вопреки указанным требованиям процедура проверки документов для лиц с ярко выраженным этническим фенотипом может окончиться задержанием, лишенным каких-либо правовых оснований. При-

ведем опубликованные в открытой печати фрагменты интервью, взятые у граждан и сотрудников органов охраны правопорядка (тогда еще милиции)⁷.

23-летний разнорабочий, приехавший в Петербург из Таджикистана, так описал ситуацию: *«Постоянно есть опасность, что поймут. Мы с ребятами не раз попадались. Бывает, можно немного денег отдать, и отстают, а бывает, что держат в обезьяннике по пять часов, как будто я преступник, убил или ограбил кого»*.

«Человек торопится на работу, при мне это было, вот начинает он [милиционер] смотреть регистрацию: “Она у тебя фальшивая. Где ты сделал ее?”» (24 года, уроженец Азербайджана, предприниматель).

«Уже было несколько случаев у меня, когда приходилось откупаться от ментов, которым по барабану, что у меня все документы нормальные. Они все равно придумают повод, как денег выцыганить» (43 года, уроженец Узбекистана).

По свидетельству самих сотрудников правоохранительных органов (тогда еще – сотрудников милиции), привлеченных к этому исследованию, практика задержаний граждан по признаку их этнической принадлежности широко применяется в повседневной работе⁸:

⁷ Приведенные ниже примеры приведены и проанализированы в весьма содержательной статье: Гладарев Б.С. , Цинман Ж.М. Милиционеры и гастарбайтеры: уличные практики перераспределения ресурсов // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 45. www.enforce.spb.ru/wp-content

⁸ Фрагменты интервью приводятся из статьи: Гладарев Б.С. , Цинман Ж.М. Милиционеры и гастарбайтеры: уличные практики перераспреде-

«Этнических мы проверяем регулярно. Это еще с 90-х годов началось... то ли в 94-м, то ли в 96-м пошли ориентировки на них. Террористическая угроза и все такое» (36 лет, сержант).

«Естественно, по кавказцам и азиатам работаем. Они на особом учете, потому что много этнических преступных сообществ. Это известно» (24 года, рядовой).

«Регулярно появляется разнарядка на гастарбайтеров» (43 года, старший сержант).

«Начальство требует задержать столько-то лиц кавказкой национальности, и мы их задерживаем» (28 лет, рядовой).

«Когда нашему командиру шлея под хвост попадает: вынь да положь ему нелегалов, я знаю, какие адреса обойти» (33 года, лейтенант).

Такие действия не вызывают видимого смущения и воспринимаются как обыденная рабочая процедура.

«Конечно, в первую очередь обращают внимание на внешние признаки. Внешние признаки сразу отличаются от славянской национальности. Прежде всего, это то, что доступно для сотрудника милиции, рядового» (30 лет, участковый).

Эксперты, принимавшие участие в социологическом исследовании 2006–2008 гг., констатировали, что между милиционерами и трудовыми мигрантами сложились неписанные, но хорошо известления ресурсов // Социологический журнал. 2010. № 1. www.enforce.spb.ru/wp-content

ные и устойчиво воспроизводящиеся правила игры, закрепляющие неравенство сторон. Первые обладают практически неограниченной властью, вторые – реально оказываются практически бесправны. И этот вывод экспертов вполне согласуется с житейским опытом многих петербуржцев. Вид сотрудника милиции, проверяющего документы у человека или двух-трех людей с ярко выраженным этническим фенотипом, представляет собой вполне привычное зрелище.

Правозащитники сообщают, что мигранты, ставшие жертвами необоснованных задержаний, грубости или фамильярности со стороны сотрудников правоохранительных органов, редко обращаются с жалобами или заявлениями, либо не зная, как действовать в таких ситуациях, либо опасаясь изощренной мести – например, в форме фабрикации обвинения или обнаружения каких-либо неполадок с документами, что может повлечь депортацию. Особенно тревожно, что и мигранты, и сотрудники милиции (участники социологических исследований) воспринимали такое положение вещей как нормальное.

Трудовые мигранты вырабатывают собственные стратегии поведения и образа жизни – избегая контактов с сотрудниками правоохранительных органов, они стараются лишней раз не выходить на улицу, не ездить в метро⁹.

⁹ Абашин С., Чикадзе Е. Экономические мигранты из Центральной Азии: Исследование трансформации идентичности, норм поведения и типов социальных связей. Отчет по проекту, поддержанному Институтом «Открытое общество» (2007–2008). http://www.cisr.ru/files/otchet_econom_mogranty.pdf

Они опускают глаза и стараются не встречаться взглядом с прохожими и уж тем более милиционерами.

«Я честно признаюсь, я боюсь их [милиционеров]... Когда вижу их форму, я сразу на другую сторону перехожу» (24 года, уроженец Азербайджана, предприниматель).

«Если вижу милиционеров в метро, то напряжение всегда возникает. Одна мысль в голове: как бы не заметили меня. Мимо прохожу – в глаза никогда не смотрю им. Боюсь, остановят» (20 лет, уроженец Узбекистана, продавец)¹⁰.

При этом было бы опрометчиво полагать, что практика «этнической дискриминации» связана с повышенной национальной, этнической, расовой нетерпимостью, свойственной сотрудникам правоохранительных органов или российскому обществу в целом. Напротив, ученые утверждают, что с точки зрения исторических традиций взаимоотношения власти и представителей этнических и религиозных сообществ опыт России наиболее благополучен по сравнению с историей других стран. «Российская империя была одной из самых терпимых империй, предоставлявшей меньшинствам вертикальные каналы мобильности»¹¹. К аналогичным выводам приходят ученые и относительно положения дел в СССР: «В современной общественно-политической литературе Советский Союз, в качестве наследника царской России, нередко на-

¹⁰ Гладарев Б.С. , Цинман Ж.М. Милиционеры и гастарбайтеры: уличные практики перераспределения ресурсов // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 51. www.enforce.spb.ru/wp-content

¹¹ Ильинская С.Г. Толерантность как категория политической теории. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата политических наук. М., 2006. С. 23.

зывается колониальной империей. ... Однако колониальной версии серьёзно противоречит отсутствие в СССР преимуществ для русских в сфере доступа к политической власти. Их социально-экономическое положение было таким же, как и у других этнических групп в самой России и заметно ниже положения титульных групп в большинстве союзных республик»¹². Попытки представить СССР как колониальную империю, т.е. государственное образование, население которой четко делится по этническому признаку на господ и «слуг» (полностью или частично лишенных гражданских прав), являются поверхностными и, как правило, конъюнктурными. Словом, исторические традиции России вряд ли могут объяснить сегодняшние практики «этнической дискриминации». Думается, что и на индивидуальном уровне справедливость приведенных выше высказываний ясна большинству наших сограждан и представителей стран СНГ, которые с сожалением и ностальгией вспоминают времена дружбы народов.

И действительно, эксперты, изучавшие в крупных российских городах практики взаимоотношений сотрудников правоохранительных органов и трудовых мигрантов, выдвигают иные причины так называемой ксенофобии. Во-первых, это бюрократические традиции оценки деятельности правоохранительных органов по количественным показателям борьбы с правонарушениями, т.е. чем больше число задержанных, тем выше показатели. «Нелегалы» представляют собой легкую добычу и позволяют добиться желаемого численного эффекта. Во-вторых, уже сложившаяся установка на асимметрию прав правоохранителей и мигрантов – наличие широких полномочий у сотрудника правоохранительных органов и весьма ограниченные ресурсы в отстаивании собственных прав у трудовых мигрантов. Среди них немало людей, плохо

¹² Там же. С. 24.

владеющих русским языком, плохо знающих законы, лишенных широких социальных контактов, что существенно сужает возможность защиты своих прав перед лицом органа власти. И в-третьих, экономические причины, т.е., к сожалению, довольно распространенная практика вымогательства и получения взяток, редко наталкивающаяся на сопротивление со стороны трудовых мигрантов. Практически безнаказанная, поскольку трудовые мигранты пока еще не освоили навыки обжалования действий сотрудников полиции. Вот еще несколько фрагментов интервью:

«Каждый месяц платим милиционеру. Нам повезло, что нормальный участковый – непьющий. Приходит раз в месяц на квартиру, как за зарплатой» (38 лет, гражданка Узбекистана, продавщица).

«Я стараюсь не конфликтовать с милицией, потому что может хуже быть. Почти всегда можно по-хорошему договориться. Как правило, это вопрос нескольких сотен. Для меня это посильно, к тому же не тратятся время и нервы» (27 лет, уроженец Чеченской республики, предприниматель).

«Милиционеры живут с нас. Собирают деньги, как дань с неграмотных таджиков... Просто зарабатывают так» (32 года, уроженец Таджикистана, водитель маршрутного такси).

Экономический мотив в дискриминационных действиях со стороны сотрудников правоохранительных органов эксперты в исследованиях 2006–2008 гг. оценивали едва ли не как самый важный. «Сравнительный анализ материалов интервью представителей этнических меньшинств и милиционеров позволяет выделить три типа социальных механизмов, провоцирующих со-

трудников МОБ на дискриминацию людей “неславянского” фенотипа: 1) внутриведомственные установки (доминирование приказа над законом, низкий уровень правовой культуры, количественная система оценки эффективности работы милиционеров и их опыт участия в политических кампаниях ксенофобского толка); 2) социально-психологические механизмы (усвоение логики этнически окрашенной ведомственной статистики, дополненное интериоризацией ксенофобских установок, транслируемых СМИ, и помноженное на негативный личный опыт взаимодействия с представителями этнических меньшинств); 3) экономические механизмы (возможность для сотрудников МОБ получать дополнительные доходы от взяток с иноэтничных граждан)». Говоря о природе ксенофобии стражей порядка, продолжают эксперты, нельзя преуменьшать значение первых двух факторов, «однако их совокупное влияние может быть значительно слабее материальной мотивации. Более того, мы склонны предполагать, что часто рассуждения об этнически дискриминационных приказах начальства, воспоминания о личном негативном опыте взаимодействия с меньшинствами и расхожие ксенофобские штампы, встречающиеся в интервью с милиционерами, только маскируют основной мотив: этнические меньшинства являются для милиционеров источником дохода»¹³.

То есть так называемая «этническая дискриминация» в основе своей не имеет отношения к толерантности/интолерантности сотрудников органов охраны порядка. Она коренится не в этнической неприязни, а в социальной и экономической плоскости. В социальной – т.е. перед нами взаимоотношения представителей

¹³ Гладарев Б.С., Цинман Ж.М. Милиционеры и гастарбайтеры: уличные практики перераспределения ресурсов // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 55–56. www.enforce.spb.ru/wp-content

различных статусных групп (обладающих правами и лишенные ресурсов защиты своих прав). В экономической – т.е. перед нами совершенно недопустимые с нравственной точки зрения и абсолютно противозаконные практики перераспределения экономических ресурсов.

Печально, но получается, что описанные выше формы взаимоотношений воспроизводят на уровне города не самые позитивные глобализационные процессы, в которых действуют экономически благополучные и депрессивные страны и регионы. В этих процессах первые нередко навязывают остальным особые (дискриминационные) правила игры, а вторые не имеют возможности им противостоять.

Федеральный закон «О милиции», который до недавнего времени регламентировал деятельность правоохранительных органов, содержал несколько расплывчатые формулировки, позволяющие трактовать право на задержание очень широко. Это формулировки типа *«если имеются достаточные основания подозревать или полагать..»*, *«при наличии достаточных данных полагать..»*, или *«в отношении которых имеются достаточные основания полагать»*. Такие положения, не содержавшие ясные критерии предполагаемой вины гражданина, допускали возможность причислить к подозреваемым практически любого, что приводило произвольному нарушению прав и свобод граждан, в том числе приехавших в Россию на заработки граждан других государств.

Новый закон «О полиции» не предоставляет сотруднику полиции права произвольно и по своему усмотрению останавливать

граждан, а, напротив, связывает возможность проверки документов с определенными условиями:

1) наличие данных, дающих основание подозревать человека в совершении преступления;

2) наличие данных, дающих основание полагать, что человек находится в розыске;

3) наличие повода к возбуждению в отношении человека дела об административном правонарушении.

Указанные условия конкретизируются в ряде правовых актов. Так, например, уголовно-процессуальный закон исчерпывающим образом определяет основания для задержания лица по подозрению в совершении преступления:

1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления (ч. 1 ст. 91 УПК РФ).

Поводы к возбуждению дела об административном правонарушении перечислены в ст. 28.1 КоАП РФ. Таким поводом, в частности, может являться непосредственное обнаружение сотрудниками полиции достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

***Проведение публичных мероприятий
этнического или религиозного характера
и вмешательство в них полицейских***

В качестве ситуации, в которой возможны правонарушения граждан при наличии этноконфессионального фактора, и требующей вмешательства полицейских, можно рассмотреть проведение публичного мероприятия, т.е. открытой, мирной, доступной каждому акции, осуществляемой по инициативе граждан РФ, политических партий, других общественных и религиозных объединений. Целью публичного мероприятия является свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики. Публичное мероприятие может проводиться в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм (ст. 2 ФЗ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ, ред. от 07.02.2011 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»).

Право собираться мирно и без оружия провозглашено в ст. 31 Конституции Российской Федерации. Однако при проведении таких мероприятий их участники иногда допускают высказывания, подстрекающие к противоправным действиям в отношении представителей национальных или религиозных групп либо содержащие угрозу совершения таких действий, оскорбительные характеристики людей по признакам национальной или религиозной принадлежности, пропаганду национального или религиозного превосходства. Такое поведение участников акций может расцениваться как экстремистская деятельность в соответствии со ст. 1 ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 29.04.2008) «О противодействии экстремистской деятельности».

Сотрудники полиции, охраняющие общественный порядок, при проведении массовых мероприятий должны выполнять двуединую задачу. С одной стороны, обеспечивать возможность проведения согласованной в установленном порядке публичной акции и пресекать любые действия, направленные на воспрепятствование организации или проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 5.38 КоАП РФ). Сотрудники полиции сами также не вправе препятствовать участникам публичного мероприятия в выражении своих мнений способом, не нарушающим общественного порядка и регламента проведения публичного мероприятия. С другой стороны, обязанность полиции – не допускать нарушений законодательства организаторами и участниками публичного массового мероприятия, пресекать действия, связанные с нарушением установленного порядка организации и проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 20.2 КоАП РФ). Например, правоохранительные органы обязаны реагировать на любые проявления национальной ненависти или вражды. Следует отметить, что совершение пре-

ступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в соответствии с действующим уголовным законом закономерно влечет за собой более строгую ответственность. Как отметил в одном из своих решений Европейский суд по правам человека, «одинаковое отношение к насилию и жестокости, порожденным расизмом, как и к делам, где нет признаков расизма, означало бы, что власти закрывают глаза на особый характер таких актов, которые наносят особый ущерб основным правам»¹⁴.

В последнее время возникают конфликтные ситуации в связи с публичным массовым совершением религиозных обрядов и церемоний. Особенный резонанс имеют случаи жертвенного забоя скота во время праздника Курбан-Байрам (праздник жертвоприношения) в Москве и Санкт-Петербурге.

В 2009 году во время праздника Курбан-Байрам этот ритуал был произведен на территории Апраксина двора в Петербурге. По сообщениям газеты «Комсомольская правда», на территорию Апраксина двора въехала фура, в которой находилось около 50 баранов (по другим сообщениям баранов было 9). Между 34 и 36 корпусами был совершен забой скота, все это наблюдала многочисленная публика, в том числе дети. Реагировали на увиденное по-разному, кто-то вызвал милицию. Милиционеры пришли не сразу, но в тот момент баранов не резали, и милиционеры быстро удалились, ничего не предприняв¹⁵.

¹⁴ Постановление ЕСПЧ от 31.05.2007. Дело «Шечич (Šečić) против Хорватии»

¹⁵ В центре Петербурга устроили кровавую резню // Комсомольская правда. 27.11.2009 // spb.kp.ru/online/news/577961/

После этой истории депутаты Законодательного Собрания Санкт-Петербурга отправили запрос губернатору города, а депутаты партии «Справедливая Россия» внесли на рассмотрение проект изменения статьи 245 Уголовного кодекса РФ (жестокое обращение с животными), предлагая предусмотреть наказание не только за жестокость, совершаемую на глазах у малолетних детей, но и в публичных местах¹⁶. Поправка не была принята.

По поводу же милиционеров, ничего не предпринявших в Апраксином дворе, газета комментирует: похоже, они сами не знали, что делать. Действительно, как же поступать полицейским в такой ситуации?

Следует отметить, что в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Как указано в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 года, право на свободу мысли, совести и религии включает, в том числе, свободу исповедовать свою религию как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

В то же время указанные свободы подлежат некоторым ограничениям – которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной

¹⁶ За публичное убийство животных хотят карать тюрьмой / БалтИнфо. 20.04.2010 // www.baltinfo.ru/2010/04/30/

безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

События в Апраксином дворе стали предметом обсуждения городских властей, и в результате губернатор В.И. Матвиенко проинформировала горожан, что ритуальный забой животных в центре города, в Апраксином дворе противоречит нескольким нормативным актам¹⁷. В отличие от Москвы, где в 2009 году правительство города прямо запретило такие действия на улицах, во дворах, в гаражах, в Петербурге особый закон на этот счет принимать не стали, но усилили координационную деятельность между городскими властями, представителями духовенства, национально-культурных объединений, представителям мусульманских общин.

Итак, закон, признавая за каждым право беспрепятственно совершать религиозные обряды и церемонии, одновременно устанавливает, что они должны совершаться в культовых зданиях и сооружениях и на относящихся к ним территориях, в местах, предоставленных религиозным организациям для этих целей, в местах паломничества, в учреждениях и на предприятиях религиозных организаций, на кладбищах и в крематориях, а также в жилых помещениях (ч. 2 ст. 16 ФЗ от 26.09.1997 № 125-ФЗ, ред. от 30.11.2010 «О свободе совести и о религиозных объединениях»). По этой причине публичное массовое совершение религиозных обрядов и церемоний в не предназначенных для этих целей местах не соответствует положениям закона, а за-

¹⁷ В.И. Матвиенко признала жертвоприношение во время праздника Курбан-байрам незаконным // Час пик. 12.01.2010 // <http://www.chaspik.spb.ru/politics/matvienko-priznala-zhertvoprinoshenie-vo-vremya-prazdnika-kurban-bayram-nezakonnym/>

бой животных в местах, не отвечающих государственным санитарно-эпидемиологическим требованиям, может образовать состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и законодательства о техническом регулировании». Этим прецедентом можно пользоваться в дальнейшем.

В 2010 году накануне праздника Курбан-байрам прошли координационные совещания органов исполнительной власти с правоохранителями, представителями мусульманских общин, руководителями национально-культурных объединений, представителями духовенства. В результате мусульмане были проинформированы о недопустимости стихийных молебнов в местах, не предназначенных для этих целей. Для жертвенного забоя животных была выделена ферма в Шушарах, куда привезли 400 баранов¹⁸.

Невежливость как форма речевого насилия

Хорошо известно, что сотрудник полиции имеет право на применение физической силы только в порядке, предусмотренном законодательством и в случае крайней необходимости. Возможно, менее известно, что существуют формы насилия, прямо не попадающие под статьи закона, регулируемые здравым смыслом и воспитанием. Однако такие – косвенные – формы насилия могут быть весьма оскорбительны для чести и достоинства граждан. В случае же контакта сотрудника полиции с гражданами, демонстрирующими свою этническую или

¹⁸ Петров К. Тень толерантности // РосБалт. Петербург. www.rosbalt/piter/2010/11/16/790511.html

религиозную идентичность, формы косвенного насилия могут быть трактованы как этнически или конфессионально нетерпимые.

К формам косвенного насилия относятся бесцеремонное поведение, грубая речь. В приведенном выше социологическом исследовании отмечено, что грубость стала своего рода «фирменным стилем» работников милиции.

«Никакого уважения у них [сотрудников милиции] нет к человеку. Очень грубо всегда обращаются, даже матом просто» (23 года, уроженец Узбекистана, автомеханик).

«Стоят на улице трое в форме ментовской, ручкой так тебе махнут: “Гражданин, иди сюда! А ну-ка документы”. То есть все на грани хамства: на “ты” <...> Не церемонятся с нашим братом» (19 лет, грек по национальности, строитель)¹⁹.

Для того чтобы унижить или оскорбить человека, достаточно слов, интонации, жеста. Лингвисты называют речь действием, а высказывание – поступком. Не секрет, что слово обладает большой силой воздействия – возвышающего, успокаивающего и, к сожалению, унижающего собеседника. Современная наука рассматривает речевые действия как полноценную деятельность со всеми ее компонентами, к ним относятся: мотив (намерение), цель, способы и средства ее осуществления, результат (собственно высказывание).

¹⁹ Гладарев Б.С., Цинман Ж.М. Милиционеры и гастарбайтеры: уличные практики перераспределения ресурсов // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 51. www.enforce.spb.ru/wp-content

Речевым насилием называют высказывания и определенную манеру говорить, которая унижает, оскорбляет собеседника, даже если при этом не совершаются никакие прямые физические действия. Речевое насилие – форма психологического воздействия, а травмирование человеческой души не менее опасно и возмутительно, чем насилие над телом. Вероятно, нет необходимости объяснять, что человеку порой легче перенести физические лишения (голод, холод, боль), чем пренебрежение честью и достоинством.

Сквернословие и брань считаются речевым хулиганством. Заметим, что слово «брань» в одном значении понимается как грубые слова, ругательства, в другом – как ссора, драка²⁰. Такое совмещение значений возвращает нас к пониманию речи как действия, поступка. В словаре русского языка В.И. Даля глагол «бранить» объясняется не только как «хулить, выговаривать, поносить, ругать», но и как *«терзать словами»*.

Сквернословие в общественных местах давно признано неприемлемым, хотя нельзя не заметить, что отношение к сквернословию по разным причинам в российском обществе изменилось. Бранная речь, в том числе и нецензурная лексика, звучит из уст молодежи, встречается на страницах газет и литературных текстов. Среди причин распространения бытового сквернословия (т.е. не вызванного экстремальными обстоятельствами, а проявляющегося походя, между прочим) называют криминализацию общественного сознания, героизацию и романтизацию преступного мира, что происходит благодаря кино и литературе, где дей-

²⁰ В устаревшем значении «брань» означала не просто драку или ссору, но битву, бой. Но тогда – в древности – считалось, что и ругательства наделены магической силой.

ствуют «благородные» преступники. Свою роль играет «сциентизация» (от латинского «scientia» – знание, наука) ненормативной лексики, т.е. превращение ее в объект научного изучения, ученых дискуссий. В настоящее время изданы объемные словари мата, и порой интеллигентные люди готовы козырнуть знанием нецензурной лексики, добавляющей в речь экспрессию.

Между тем, то, что отстраненно объясняют ученые, изучая тексты, не должно встречаться в речевых действиях полицейского. В его лице граждане встречаются с властью, устами полицейского говорит закон и норма общественного поведения, брань в речи полицейского абсолютно недопустима.

Другой формой речевого насилия является *язык вражды* – то есть такие слова и высказывания, которые выражают отношения «свой – чужой» и связаны с этническими или социальными признаками. К языку вражды, конечно, относятся прямые призывы к насилию, и это, полагаем, специально комментировать нет необходимости. Но следует пояснить, что к языку вражды относятся такие слова и выражения, которые ученые называют «этническими кличками» или «этническими прозвищами», типа «хачики», «жиды», «азеры». Вариантом «социальной клички» с этнической окраской, в последнее время получившей широчайшее распространение, являются слова «гастарбайтеры», «гастеры». Кому-то они могут показаться безобидными и невинными, однако, это не так.

Разумеется, этнические названия «чужих» существуют с глубокой древности, поскольку осознание *своего* сообщества, его целостности и полноты, требует определения *чужих*, своими не являющихся. Этнографы считают одним из признаков этноса (но не единственным и не исчерпывающим) наличие самоназвания и особых имен для со-

седей. Такие названия могут постепенно уходить из активной лексики, но оставаться в названиях рек, местностей и т.д. Исследования топонимики (наименования мест) дает ученым богатый материал в отношении этнической истории. Следует заметить, что названия этносов в древности не носило презрительного или пренебрежительного характера, но, как правило, определяло «привязку» к месту, особенностям языка или мифологическими предкам. При этом в случае агрессии, призывая к битве или мобилизуя силы, имя этноса могло приобретать интонационно и оскорбительный, и уничижительный смысл. Это имело магическую подоплеку, лишая противника силы и защиты богов.

Те времена давно прошли, и современные этнические клички лишь внешне напоминают тот далекий процесс наречения «своих» и «чужих». При этом современные этнические или социальные клички обладают некоторыми специфическими языковыми свойствами, которые сказываются в речи, помимо того, сознает говорящий их или нет.

Этнические прозвища функционируют преимущественно во множественном числе и эквивалента в единственном числе не имеют, т.е. стоящее за этим именем человеческое сообщество – это толпа, бесформенная и безликая масса, в которой говорящий как бы не различает ни мужчин, ни женщин, ни старых, ни молодых. Если же такие слова употребляются в единственном числе, то, как правило, они имеют мужской род и не имеют соответствий женского рода – т.е. это символически «мертвое» общество, которому отказано в продолжении рода, в будущем²¹.

²¹ Коробкова О.С. Маркеры языка вражды в номинациях этнической принадлежности: социолингвистический аспект // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 111. С. 200–205.

Этнические и социальные прозвища несут не магический (как в древности), а преимущественно уничижительный характер, который может иметь разные оттенки: от невинной иронии («америкосы», «французишки», «латиносы»), до откровенной грубости («чурка»).

Язык вражды относится к числу речевых действий, явно и прямо унижающих достоинство человека и идентичности, которая таким именованим оказывается ему приписана. Язык вражды, использованный даже в шутку, подразумевает высокомерие и превосходство одних («своих») и презрение, пренебрежение другими («чужими»).

Формой речевого насилия является *хамство*. Интуитивно каждый определит, что это такое, но объяснить довольно затруднительно, и все же попробуем.

Начнем с примера. Российская журналистка, работавшая в Праге, приехала в Москву вскоре после открытия рама Христа Спасителя. *«Спрашиваю молодого милиционера, – рассказывает она собеседникам по радиопередаче под названием «О хамстве», – скажите, пожалуйста, когда откроется храм? Он отвечает: “А ты че помолиться решила? Га-га-га”»*²².

В ответе полицейского не прозвучало ни одного бранного слова, однако оскорбительный характер его реплики вряд ли вызывает сомнения.

²² Радио «Свобода». Факты и мнения. <http://archive.svoboda.org/programs/RT/2000/RT.092800.asp>

Попробуем обратиться за помощью к писателю Сергею Довлатову, у которого есть небольшая, но выразительная заметка «Это неперебиваемое слово “хамство”». Он начинает с того, как другой русский писатель Владимир Набоков, читавший лекции по русской литературе в американском университете, попытался объяснить своим слушателям суть неперебиваемых русских понятий: «интеллигенция», «пошлость», «мещанство» и «хамство». С первыми тремя он справился, труднее всего для объяснения оказалось «хамство». Он обратился к синонимам: «наглость», «нахальство», «грубость», но все они по значению заметно отличаются от «хамства».

«Наглость, – размышлял С. Довлатов, – это, в общем-то, способ действия, то есть напор без моральных и законных на то оснований, нахальство – это та же наглость плюс отсутствие стыда, что же касается грубости, то это скорее – форма поведения, нечто внешнее, не затрагивающее основ, грубо можно даже в любви объясняться, и вообще действовать с самыми лучшими намерениями, но грубо, грубо по форме – резко, крикливо. Как легко заметить, грубость, наглость и нахальство, не украшая никого и даже заслуживая всяческого осуждения, при этом все-таки не убивают наповал, не опрокидывают навзничь и не побуждают лишний раз задуматься о безнадежно плачевном состоянии человечества в целом. Грубость, наглость и нахальство травмируют окружающих, но все же оставляют им какой-то шанс, какую-то надежду справиться с этим злом и что-то ему противопоставить».

«С хамством, – продолжал Довлатов, – все иначе. Хамство тем и отличается от грубости, наглости и нахальства, что оно непобедимо, что с ним невозможно бороться, что перед ним можно

только отступить. И вот я долго думал над всем этим и, в отличие от Набокова, сформулировал, что такое хамство, а именно: хамство есть ни что иное, как грубость, наглость, нахальство, вместе взятые, но при этом – умноженные на безнаказанность. Именно в безнаказанности все дело, в заведомом ощущении ненаказуемости, неподсудности деяний, в том чувстве полнейшей беспомощности, которое охватывает жертву. Именно безнаказанностью своей хамство и убивает вас наповал, вам нечего ему противопоставить, кроме собственного унижения, потому что хамство – это всегда “сверху вниз”, это всегда “от сильного – слабому”, потому что хамство – это беспомощность одного и безнаказанность другого, потому что хамство – это неравенство»²³.

Если перевести это рассуждение в плоскость взаимоотношений полицейского с гражданами, то в устах полицейского «нахальство» и «грубость» неизбежно превращаются в «хамство», поскольку его статус во много раз умножает силу оскорбительного слова и беспомощность «жертвы».

Речевые действия полицейских регламентируются этическими нормами очень строго, поскольку именно речевыми действиями человек человеку причиняет нравственные страдания, оказывает эмоциональное насилие, унижает его достоинство. Каждый полицейский должен помнить, что за свои речевые деяния человек отвечает лично. Эта ответственность всегда бывает моральной, но в особых случаях и уголовной.

²³ Довлатов С.Д. Это непереводимое слово «хамство» // Малоизвестный Довлатов. Сборник. СПб.: Звезда, 1999. С. 284–285.

Вопросы и задания по третьей части

1. Как совмещаются принцип уважения к этническим и религиозным традициям и принцип равноправия граждан перед законом?
2. Что называют «этническим профайлингом» или «этнической избирательностью»? Каковы, по мнениям экспертов, причины этнически избирательных действий сотрудников милиции? Как Вы оцениваете мнения экспертов?
3. С какими трудностями сталкивается полицейский в случае совершения массовых религиозных ритуалов в Санкт-Петербурге? Каковы принципы действий полицейского при проведении публичных мероприятий религиозного характера?

Дополнительная литература и Интернет-ресурсы

1. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ладомир, 2001.
2. Информационно-аналитический центр «Сова». www.sova-center.ru
3. Памятка. В помощь гражданину о Федеральном законе «О полиции» / Министерство внутренних дел Российской Федерации // www.mvd.ru/userfiles/pamjatka_police.pdf
4. Щербинина Ю.В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004.
5. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации – М.: Галерея, 2002.

ЧАСТЬ 4
МОРАЛЬНЫЙ ОБЛИК ПОЛИЦЕЙСКОГО И
ФОРМИРОВАНИЕ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН
К ИНСТИТУТУ ПОЛИЦИИ

Моральный риск профессии полицейского
и требования профессиональной этики

Полицейский – особая профессия. И по той ответственности, которую несет сотрудник полиции перед гражданами, и по степени психологической нагрузки, которую он испытывает в своей повседневной работе. К профессии полицейского, долг которого защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, предъявляются повышенные моральные требования.

Мораль – это совокупность представлений, норм и принципов, позволяющих человеку отличать добро от зла, справедливость от несправедливости, добродетель от порока. Мораль – это система ценностей, ориентирующая человека делать благо другим.

Мораль невозможно предписать законом, хотя закон «О полиции» прямо указывает на некоторые моральные требования – честности, беспристрастности, на роль полицейского как защитника тех, кому нужна помощь. И не только это.

«Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание» (ФЗ-№ 3 «О полиции», ст. 5, п. 3).

«Сотруднику полиции запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий» (ФЗ-№ 3 «О полиции», ст. 6, п. 3).

«Полиция защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» (ФЗ-№ 3 «О полиции», ст. 7, п.1).

И все же моральные качества воспитываются, прежде всего, неписаным законом – в семье, благодаря собственному жизненному опыту, в котором человеку встречаются люди, достойные подражания или вызывающие отторжение, благодаря чтению, кино. Под влиянием многих вещей складываются нравственные представления и внутренние запреты на несправедливые, несправедливые поступки.

Когда говорят о том, что профессия полицейского сопряжена с моральным риском, имеют в виду, что характер работы способен

деформировать систему ценностей, стереть в восприятии границу между добром и злом. Будучи полицейским, человек чаще, чем представители других профессий, сталкивается с ситуациями морального выбора, с необходимостью вторгаться в чужую личную жизнь. Для людей других профессий встреча со злом и несчастьем – редкость, для полицейского – ежедневная рутина. Профессия полицейского опасна в нравственном отношении тем, что человек может озлобиться, очерстветь душой.

Профессиональная необходимость заставляет сотрудников общаться с особыми гражданами, дела и действия которых, мягко говоря, не вызывают ни сочувствия, ни симпатии. Встречи и общение с ними происходят не по выбору и не по желанию, а в силу служебного долга. Такие люди не могут не вызывать негативную эмоциональную реакцию. Практически вся оперативно-служебная деятельность правоохранительных органов протекает в сфере применения запретительных норм права и связана с преступными деяниями или нарушениями норм и правил общественного поведения.

Кроме того, сотрудники полиции – это часть нашего общества, наши сограждане. Как и все люди, они не свободны от действия распространенных в обществе стереотипов, от информационного воздействия СМИ. Обязанность по долгу службы быть участниками конфликтных ситуаций нередко приводит к тому, что у полицейских быстрее, чем у граждан других профессий, формируется образ представителей тех или иных групп как потенциально опасных.

Все это означает повышенную моральную нагрузку профессии полицейского, а, следовательно, повышенные требования к представителям этой профессии.

Именно поэтому во многих странах приняты специальные «Моральные кодексы» или «Этические кодексы», которые являются цементирующей основой корпоративного духа полиции. Кодекс – в переводе с латинского «книга», т.е. свод, совокупность. Но в одном случае кодексом называют писанный закон – т.е. документ, разработанный и утвержденный соответствующими органами власти (Уголовный кодекс, например), его нарушение влечет за собой наказание. В другом случае кодекс – это своего рода клятва, возвышенное название системы принципов, которая отчасти идеальна, но выстрадана, наказанием за нарушение такого кодекса служат нравственные страдания, а судьей выступает совесть. До недавнего времени было лишь несколько профессий, для которых принято было произносить клятвы. Это военные и врачи. Первые приносят присягу, вторые т.н. «Клятву Гиппократа». В последнее время к ним добавились полицейские, что, наверное, совершенно справедливо.

Моральные кодексы полиции, о которых идет речь, пишутся, обычно, от первого лица, произносятся как личная клятва, т.е. сама форма предполагает принятие требований профессиональной этики как жизненных принципов личности.

Например, морально-этический кодекс полицейских США содержит такое обязательство: *«Я обещаю не вмешиваться в чужие дела и никогда не позволю личным симпатиям, предрассудкам, злобе или дружеским чувствам влиять на мои решения. Я буду нести службу добросовестно и вежливо без заигрываний и благосклонностей, злобы и других намерений, никогда не прибегая к ненужной силе и никогда не принимая взятки».*

Этические правила полицейского ФРГ гласят: *«Главная обязанность полиции – защищать права и достоинство человека, его*

честь. ... Полицейский уполномочен вторгаться в частную жизнь гражданина, но при этом он обязан помнить о сущности своей службы; уважать и охранять права и достоинства личности. Полицейская служба основана на принципе верности государству, в том числе и его моральным и правовым ценностям. Полицейский имеет полномочия квалифицировать деяние как преступное, поэтому он должен быть особенно внимателен, беспристрастен, непредвзят».

Кодекс национальной полиции Франции содержит такое требование: «Сотрудник национальной полиции обязан быть верным республиканским институтам. Он честен, неподкупен и беспристрастен. Он ни при каких обстоятельствах не поступает своим достоинством. Будучи призванным служить обществу, сотрудник полиции должен являть собой образец поведения. Он должен относиться с уважением к любому гражданину, независимо от его происхождения и национальности, его социального статуса, политических, религиозных или мировоззренческих убеждений».

Положение об этических принципах полицейской службы Великобритании обязывает сотрудников: «Проявлять самоконтроль, терпимость, понимание и вежливость при моих контактах с людьми как находящимися на службе в полиции, так и вне ее. Способствовать соблюдению прав человека, согласно которым каждая личность является единственной и неповторимой, и проявлять уважение и сочувствие по отношению к ним».

Российское государство предъявляет к представителям своих правоохранительных органов аналогичные требования, хотя единого профессионального кодекса, скреплявшего бы начало службы в Полиции, пока не разработано.

Взаимодействие органов полиции и СМИ: существует ли «этническая преступность» и как об этом говорить

Особое внимание в новом Законе о полиции уделяется принципам открытости и публичности ее деятельности. Полиция должна регулярно информировать государственные органы и граждан о своей деятельности через средства массовой информации, Интернет, путем отчетов должностных лиц, а также организуя пресс-конференции, рассылая справочные и статистические материалы. Все это касается и сведений о состоянии преступности, которые в соответствии с законом не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию (ст. 7 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1, ред. от 15.11.2010 «О государственной тайне»).

Современные средства социальной коммуникации позволяют быстро обнародовать агрессивные поступки полицейских (чем бы они ни были мотивированы). В силу особенностей современных средств массовой информации, заточенных на скандальные факты, способных взбудоражить, привлечь повышенное внимание, можно не сомневаться, что они будут интерпретированы скорее негативным образом, а самооправдания сотрудника сил правопорядка общественным мнением будет отвергнуто.

Вспомним интерпретацию событий, участником которых был прапорщик Вадим Бойко, прозванный в СМИ «жемчужным прапорщиком» (такое прозвище он получил из-за браслета из жемчуга на запястье, который попал на первый план фотографии). Многочисленные фотографии и видеозаписи с места проведения митинга свидетельствуют о том, что представители власти, пресекая действия несистемной оппозиции 31 июля 2010 года у Гостиного Двора в Петербурге, вели себя с митингующими

довольно агрессивно. То, что толпа намеренно провоцировала милицию на применение силы, видеозаписью не зарегистрировано, как нет свидетельств и бесконечно повторявшимся предупреждениям о незаконном характере проведения митинга. А вот видеозапись одного эпизода разгона митинга, размещенная в Интернете, получила особо скандальную огласку. Запись фиксирует, как милицейский прапорщик с криком «Хорьки, ***, кому еще?» устремляется к митингующим, а затем выхватывает из толпы молодого человека, бьет его дубинкой по голове и вместе с коллегой тащит к автобусу. Если бы прапорщик действовал молча, его действия можно было бы трактовать как вынужденные, но содержание сказанного им не позволяет интерпретировать его действия иначе, чем плохо мотивированная намеренная агрессия.

Своими действиями прапорщик не только поставил под сомнение законность и обоснованность действий всех своих товарищей, обеспечивавших общественный порядок, но и нарушил уставную обязанность сотрудника. А кроме того, добавил черной краски в представление общественности о правоохранительных органах.

В общении с гражданами сотрудник полиции обязан сохранять выдержку и самообладание, т.е. проявлять эмоциональную и речевую сдержанность, не пользоваться приемами речевого насилия. Исполнение служебных обязанностей сотрудника полиции несовместимо с проявлениями речевой грубости. Умение полицейского использовать законные методы и средства в ситуациях конфликтного взаимодействия с гражданами свидетельствует о профессионализме, а не о слабости. Даже в конфликтных ситуациях, в том случае, когда гражданин намеренно провоцирует сотрудников, нельзя давать ему повод усомниться в том, что по-

лицейские относятся к нему официально-вежливо, толерантно. Нарушение служебных обязанностей говорит о нравственной незрелости и отсутствии профессионального опыта.

От сотрудников правоохранительных органов требуется умение общаться с людьми, они должны точно выражать свои мысли, внимательно слушать и понимать собеседников, принимать решения в обычной системе координат человека. Этические аспекты являются необходимыми компонентами всех умений, определяющих общение. Сотрудникам правоохранительных органов по своему служебному положению нельзя уходить от ответственности за характер общения с гражданами. Каждый полицейский несет персональную ответственность за ошибки и промахи взаимодействия с гражданами.

В контексте рассмотрения вопроса о действиях полиции и укреплении этноконфессиональной толерантности представляет интерес оперирование данными о преступности среди этнических и религиозных групп, о национальной принадлежности лиц, попадающих в поле зрения правоохранительных органов. Еще в 1994 году в Судебную палату по информационным спорам при Президенте РФ поступило обращение, в котором заявитель привлек внимание к уровню освещения в прессе причин преступности, когда в тех или иных статьях публикуются призывы «разобраться то с кавказцами, то с евреями, то со всеми “инородцами”». По результатам анализа нескольких газетных публикаций эксперты сделали определенные выводы и адресовали упрек, прежде всего, журналистам, указав на необходимость более взвешенного и сбалансированного использования национального признака преступников и их жертв при освещении проблем преступности и мер борьбы с ней, а также признав некорректным и неэтичным употребление

терминов типа «лица кавказской национальности», «кавказской наружности» и т.п. Вместе с тем, в решении палаты содержались и рекомендации правоохрнительным органам «предоставлять редакциям СМИ и их журналистам полную и объективную информацию о состоянии и мерах борьбы с преступностью, в том числе и о преступности различных этнических группировок»²⁴.

Интерес к способам изложения информации об этнической или религиозной принадлежности участников криминальных конфликтов продиктован тем, что та или иная «упаковка» новостного либо аналитического сообщения вполне может придать националистическую окраску конфликтам даже тогда, когда ее в действительности не существует. Сообщения, исходящие, в том числе, от правоохрнительных органов, могут спровоцировать в обществе межгрупповую напряженность, усилить неприязнь к каким-либо национальным или религиозным группам, возбудить вражду и ненависть.

В то же время, недопустимо введение общего запрета на всякое указание этноконфессиональной принадлежности преступников и их жертв. Эта мера сама по себе не может способствовать предупреждению межгрупповых конфликтов. Напротив, замалчивание указанных обстоятельств, например, в случае совершения преступления на национальной почве, может быть истолковано как нежелание правоохрнителей видеть эту мотивацию в конфликте. В конце концов, не нужно забывать и о необходимости получения полной и объективной

²⁴ Об этническом аспекте освещения в средствах массовой информации причин преступности: Решение судебной палаты по информационным спорам № 22 от 14 июля 1994 г. // Судебная палата по информационным спорам: нормативные акты, комментарии, обзор практики / Под ред. А.Б. Венгерова. М.: Юрид. лит. 1995.

информации о происходящем. По этой причине в свое время на федеральном уровне не нашла поддержки законодательная инициатива Московской городской Думы о внесении изменений в Закон РФ «О средствах массовой информации». В целях противодействия разжиганию межнациональной вражды предлагалось, например, запретить любое «распространение в средствах массовой информации, а также в компьютерных сетях сведений о национальной, расовой принадлежности или об отношении к религии потерпевших, лиц, совершивших правонарушения, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

В этом вопросе одинаково вредны и вседозволенность, и всеобщие запреты. Речь, таким образом, должна идти о выработке некоторых правил сообщения сотрудниками полиции и средствами массовой информации сведений об общем уровне преступности среди этнических групп, об этноконфессиональной принадлежности преступников и их жертв. К примеру, в соответствии со ст. 51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» запрещается использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями.

Международными организациями выработан ряд рекомендаций относительно распространения сотрудниками полиции информации о преступной активности представителей этнических групп. В Роттердамской хартии «Охрана правопорядка силами полиции в полиэт-

ническом обществе»²⁵ отмечается опасность концентрации внимания, без объяснения причин, на данных об уровне преступности в группах этнических меньшинств. Хартией рекомендуется избегать публикации статистических данных об уровне преступности в группах этнических меньшинств без комментариев, т.к. данные статистики могут подвергаться произвольной интерпретации. Многократное воспроизведение этой информации затем часто приводит к ее искажению. Пример такого рода анализируется специалистами Информационно-аналитического центра «Сова». В октябре 2005 года со слов начальника ГУВД были опубликованы сведения о статистике преступлений, совершаемых иностранцами в Москве. Последующее неадекватное воспроизведение в различных СМИ таких данных увеличило криминальную статистику в разы. По мнению экспертов, вследствие подобных публикаций миф о «преступных диаспорах», «этнической преступности» и т.п. активно используется затем в качестве оправдания и проявлений расистского насилия и ксенофобных пиар-акций²⁶.

Следует признать необходимой и специальную регламентацию того, в каких случаях уместны указания на этническую принадлежность подозреваемого или осужденного. Представляется целесообразным рекомендовать сотрудникам полиции пользоваться рекомендацией Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью: такие указания уместны только в том случае, когда эта информация обоснована законными целями. Например, в случае объявления о розыске подозреваемого.

²⁵ Роттердамская хартия. Охрана правопорядка силами полиции в полиэтничном обществе (перевод с англ.). Серия «Права человека». Перевод – Общественная правозащитная организация «Гражданский контроль». 2002 // [khisr.kharkov.ua › files/docs/1289384705.doc](http://khisr.kharkov.ua/files/docs/1289384705.doc)

²⁶ См.: Милиция и журналисты: кто-то врет // <http://www.sova-center.ru/hate-speech/news/2005/11/d6180/>

В то же время недопустима оценка действий лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, основанная на существующих в обществе стереотипах, обобщенных негативных представлениях о той или иной этнической группе. Такая оценка, во-первых, нарушает принцип беспристрастности деятельности представителей правоохранительных органов и, во-вторых, способствует укоренению опасных стереотипов. По одному из уголовных дел в кассационной жалобе осужденный просил отменить приговор суда на том основании, в частности, что с целью негативного воздействия на присяжных заседателей государственный обвинитель, несмотря на замечания председательствующего, более 20 раз высказывался о ворах в законе, о национальной принадлежности подсудимых, о причастности их к криминальным структурам. В судебном заседании была просмотрена телепередача, в которой подсудимых называли преступниками этнической грузинской группы. Хотя Судебная коллегия Верховного Суда РФ не согласилась с этими доводами, так как в протоколе судебного заседания указание на эти обстоятельства отсутствовало, сам по себе пример показывает возможность использования в целях манипуляции мнением людей (в данном случае коллегией присяжных) ссылок на национальную принадлежность участников криминальных конфликтов²⁷.

²⁷ Определение Верховного Суда РФ от 25.03.2010 по делу № 5-о10-50сп Приговор по делу о краже, грабеже, бандитизме, незаконном ношении, хранении оружия, боевых припасов оставлен без изменения, поскольку наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, роли каждого из осужденных, данных о личности каждого, всех смягчающих обстоятельств, вердикта присяжных заседателей о снисхождении в отношении осужденных // Опубликовано в СПС «Консультант Плюс».

Особый интерес для нашего общества представляет тема этнической преступности. В этой связи следует особо оговорить возможность использования терминов «этническая преступность», «этническая преступная группа» сотрудниками полиции. В одном из ведомственных приказов содержится определение этнического преступного формирования как группы, сообщества (организации), представляющей собой специфические криминальные объединения, формирующиеся по национальному (этническому) признаку, то есть объединяющие в своем составе лиц одной или нескольких родственных национальностей (этнических образований). Отнесение преступной группировки как этнической не означает, что ее этнический состав действительно однороден, он может быть и смешанным. Этническую принадлежность группировки определяют те, кто занимает в ней лидирующее положение²⁸.

При использовании понятий «этническая преступность» следует обращать особое внимание на недопустимость подмены суждений: наличие преступных группировок с этнически однородными лидерами не означает, что принадлежность к этносу или конфессии автоматически влечет за собой преступные наклонности или противоправные действия. В случае злоупотребления понятием «этническая преступность», при указании без особой

²⁸ Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 5. 30.01.2006.

необходимости на национальность преступника, создается опасность формирования негативного стереотипа в отношении всей этнической или религиозной группы, а также в отношении этничности или религиозности как таковых.

В правоприменительной практике утверждения о наличии отрицательных качеств и пороков у какой-либо группы лиц, выделяемой по национальному, религиозному признаку, а также суждения, в которых всем представителям этнической или религиозной группы приписывается совершение противоправных действий, расцениваются как содержащие признаки экстремистской речевой деятельности. Сотрудникам правоохранительных органов следует воздерживаться от такого рода высказываний. Министр внутренних дел РФ, например, отвечая на вопрос журналиста о том, не пополнят ли армию правонарушителей потерявшие работу мигранты, справедливо заметил: «Принципиально важно сосредоточиться на решении таких системных вопросов, как обоснованное территориальное распределение мигрантов и квотирование рабочих мест. Надо брать на работу тех, чья профессия действительно востребована, следить за состоянием здоровья мигрантов. Но в первую очередь надо трудоустраивать собственных граждан. При этом ни в коем случае нельзя допустить ситуацию, когда мигранты станут бесправными “людьми второго сорта”. Надо пресекать распространение мифов о том, что любой мигрант – преступник. Это путь к экстремизму»²⁹.

Еще раз подчеркнем, что от сотрудников полиции в конфликтной ситуации с участием представителей этнических и религиоз-

29 Интервью Министра внутренних дел Российской Федерации генерала армии Рашида Нургалиева «Независимой газете» // http://www.mvd.ru/reform/interview/show_83311/

ных групп требуется, в первую очередь, профессиональная и беспристрастная оценка действий всех сторон конфликта. В том случае, если имеет место нарушение закона, необходимо, невзирая на лица, привлекать к ответственности каждого правонарушителя. Любые дискриминационные действия полицейских наносят существенный урон авторитету правоохранительной системы в целом. Те меры принуждения, связанные с ограничением прав и свобод, которые используются сотрудниками полиции, ни в коем случае не должны обуславливаться этнической или религиозной принадлежностью человека, а также иными привходящими обстоятельствами. Эти меры должны применяться с соблюдением условий и оснований, предусмотренных законом, и при обращении к гражданину сотрудник полиции обязан сообщить причину и цель обращения, а при применении мер, ограничивающих права и свободы, – разъяснить ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим у него права и обязанности. Грубая и агрессивная форма обращения, властный произвол и демонстрация своего личного превосходства недопустимы ни при каких обстоятельствах. Например, в случае остановки для проверки документов вежливое и тактичное отношение, изложение причин обращения в убедительной и понятной форме имеют важнейшее значение для того, как человек воспримет сам факт его остановки. При этом сотруднику необходим самоконтроль личного соблюдения принципов равноправия и недискриминации граждан по признаку этнической и религиозной принадлежности. При выполнении сотрудником полиции своих функций поддержание и обеспечение общественного доверия к себе и поддержки граждан с учетом интенсивного роста этноконфессионального разнообразия в Санкт-Петербурге является необходимым условием.

Вежливое добропорядочное обхождение с гражданами не является проявлением слабости, оно сочетается с понятиями профессиональной чести, личного и служебного достоинства. В этом и состоит толерантное взаимодействие полицейского с гражданами и группами граждан с учетом этноконфессионального фактора.

Вопросы и задания по четвертой части

1. Познакомьтесь с Европейским кодексом полицейской этики. Нужен ли, по Вашему мнению, аналогичный кодекс для российской полиции и почему?
2. Просмотрите свежие Санкт-Петербургские газеты. Оцените, каков совокупный образ сотрудника полиции, созданный пером журналистов? Насколько он соответствует Вашему профессиональному опыту?
3. Используйте ли Вы в своей речи понятие «этническая преступность» и в каком значении?

Дополнительная литературы и Интернет-ресурсы

1. Европейский кодекс полицейской этики [Русский язык] http://polis.osce.org/library/view?item_id=2687&attach_id=1492
2. Лазутина Г. Профессиональная этика журналиста. – М.: Аспект-Пресс, 1999.
3. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов: Учебное пособие / Под ред. Г.В. Дубова, А.В. Опалева. – 2-е изд, доп. – М., 2001.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полицейский в современном Петербурге работает в полиэтнической, поликонфессиональной среде. Это особенность не только Петербурга, но и любого крупного города. Сегодня в свете проблем толерантности поведение полицейского и его профессиональная работа с учетом множественных этноконфессиональных факторов становятся предметом пристального внимания сограждан, СМИ, ученых.

Петербург с момента своего основания был многонациональным городом. Наш город создавался и рос благодаря труду выходцев из всех российских земель, здесь жили и работали представители различных европейских, среднеазиатских, дальневосточных стран и регионов. В этом смысле современная этноконфессиональная ситуация в Петербурге прямо продолжает его исторические традиции. Другое дело, что в эпоху глобализации и усиления миграционных потоков социальное расслоение приобрело этническую окраску, что сказывается и на целом ряде конфликтных ситуаций, требующих участия полиции.

Уважение к национальной, конфессиональной этнической идентичности давно уже является нормой межгосударственных, межрегиональных, межличностных взаимоотношений. Но это одновременно и особое требование сегодняшнего дня, когда этноконфессиональная идентичность признана как одно из качеств личности и общества, как важная форма индивидуальной и групповой самореализации, как залог разнообразия человечества перед лицом унифицирующих тенденций глобализации.

Важно помнить, что этническая и конфессиональная идентичность относятся к так называемым коллективным идентичностям. Это, с одной стороны, ощущение принадлежности человека к группе, к «большому сообществу», принадлежности к глубоким, историческим традициям. С другой – такая принадлежность как глубоко личное, даже интимное чувство. Оскорбление, нанесенное человеку по поводу его этнической или конфессиональной принадлежности, или продемонстрированное к этим качествам неуважение, оказывается много крат сильнее, чем личная обида или личная неприязнь.

Современный полицейский должен представлять себе обычаи, нормы поведения и взаимоотношений граждан и групп, демонстрирующих этноконфессиональную сплоченность. Было бы неплохо, если бы сотрудник полиции проявлял к этим вопросам не только служебный, но и личный, человеческий интерес, отчего только обогатится понимание многообразия традиций, этнических и конфессиональных. В нашем пособии содержатся некоторые рекомендации на этот счет. Но главным проявлением уважения является вежливое и корректное поведение, грамотная, внятная речь, опрятный внешний вид. В этом случае невольное

нарушение или незнание полицейским некоторых «неписаных» норм поведения и общения будет воспринято спокойно. Если же сотрудник полиции груб, развязен, агрессивен и корыстолюбив, то его действия будут восприняты как оскорбление и вызов, а в какой-то ситуации могут послужить детонатором взрыва, чреватого угрозой здоровью и жизни населения.

Главный компонент профессионального поведения полицейского – неукоснительное соблюдение принципа равенства граждан перед законом независимо от их этнической, конфессиональной принадлежности, иных особенностей; бескорыстное исполнение своих служебных обязанностей, заинтересованность в деле, а не в личной выгоде. Мздоимство и корыстолюбие несовместимы со стандартами профессии полицейского.

При возникновении конфликтных ситуаций, в которых граждане демонстрируют этническую или конфессиональную сплоченность, необходимо действовать, исходя из норм административного, гражданского или уголовного права.

Особое внимание полицейским стоит обратить на ситуации, которые обществом устойчиво воспринимаются как дискриминационные со стороны полиции по отношению к гражданам. Это различные формы «этнической дискриминации», в которых сотрудники полиции руководствуются внешним обликом граждан с ярко выраженным этническим фенотипом при проверке документов на улицах, при проведении профилактических мероприятий. Это и бесцеремонная манера обращения полицейского к гражданам, на которую, как на оскорбительную, чутко реагируют люди. Здесь необходимо воспитывать собственное этическое чувство, личный контроль и внутреннюю самодис-

циплину, чтобы чувствовать границу, отделяющую служебное официальное поведение от невежливого, а то и откровенно грубого или хамского.

Наличие в городе (как и в других городах страны и мира) явления нелегальной миграции, а также пополнение частью таких мигрантов криминогенного слоя городского населения не дает права полицейскому подозревать в нарушении закона всех. Но и на подозреваемых распространяются правила корректного поведения.

В общественном мнении трудовой мигрант является жертвенной фигурой: во-первых, он жертва геополитической ситуации, которая превратила его родную страну в депрессивный регион; во-вторых, он жертва предубеждения – подозрительного и не всегда оправданного отношения новых сограждан принимающей страны; в-третьих – он беззащитен по отношению к обидам и оскорблениям, к непониманию со стороны чиновников, от которых зависит оформление документов. Не стоит своими действиями укреплять ауру жертвенности. Гораздо важнее упрочивать правовые формы взаимоотношений.

Деятельность правоохранительных органов находится под пристальным вниманием средств массовой информации. Действия и высказывания полицейских, зафиксированные в интервью, фотографии, видео, оказываются услышаны и увидены многими. Очень важно взвешенно и аргументированно преподносить информацию, имеющую отношение к этнической или конфессиональной принадлежности граждан.

Совершенствование межкультурных отношений, сохранение и развитие всех представленных в Санкт-Петербурге культур и национальных традиций – дело общее. Но на полицейских, как представителей власти, лежит особая ответственность за формирование атмосферы толерантности в нашем городе.

Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга

191060, Санкт-Петербург, Смольный,
тел.: +7(812) 576-72-04, +7 (812) 576-71-13
факс: +7 (812) 576-76-33
e-mail: spbtolerance@kvs.gov.spb.ru
www.kvs.spb.ru

Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности

191060, Санкт-Петербург, Смольный,
тел.: +7 (812) 576-79-70
факс: +7 (812) 576-43-74
e-mail: zakon@gov.spb.ru
www.zakon.gov.spb.ru